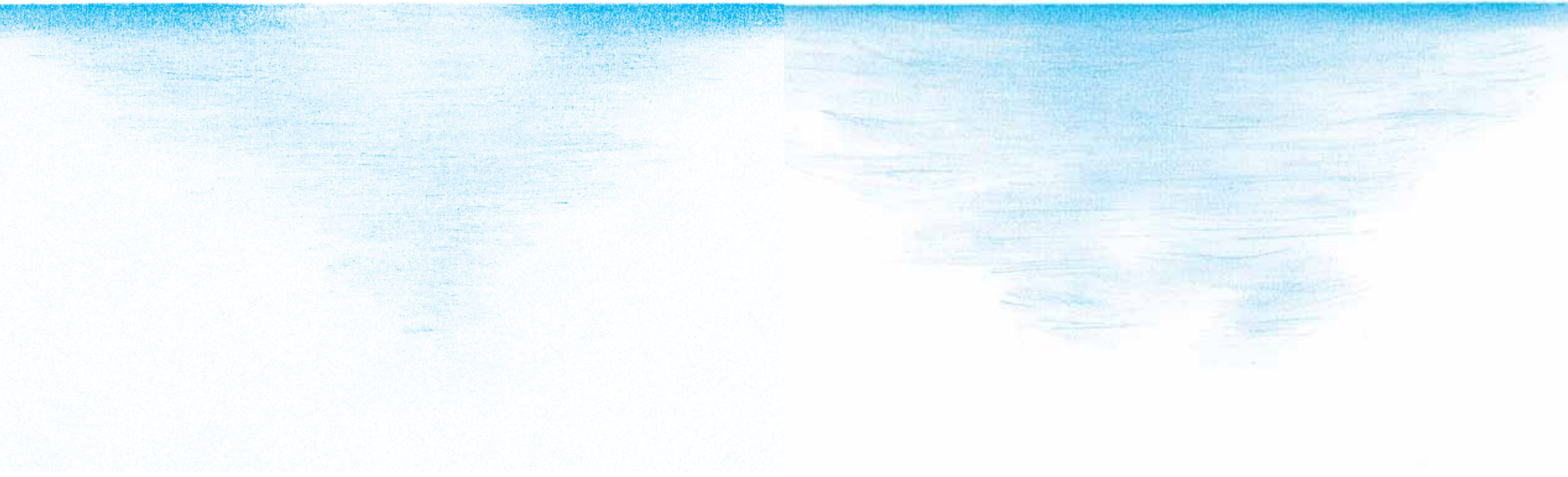
www.b00k.gr



www.b00k.gr

(Текст, не входящий в книгу)

- Формат печатных страниц не совпадает с форматом книги.

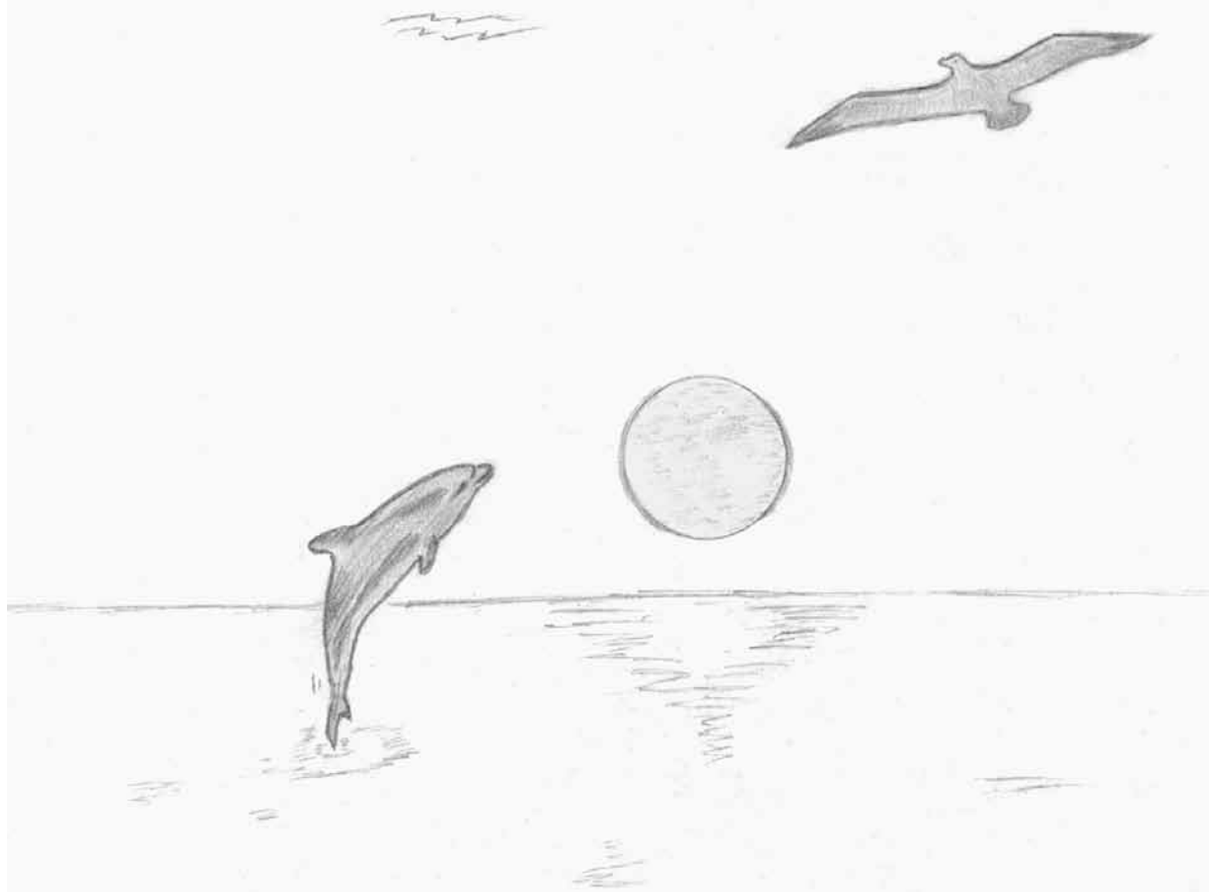
- Нумерация страниц выполнена только для книги в формате PDF.

- Тексты и рисунки в книге предлагаются только для чтения и ни для какого другого использования.

www.b00k.gr

www.b00k.gr

Одна простая история...



www.b00k.gr

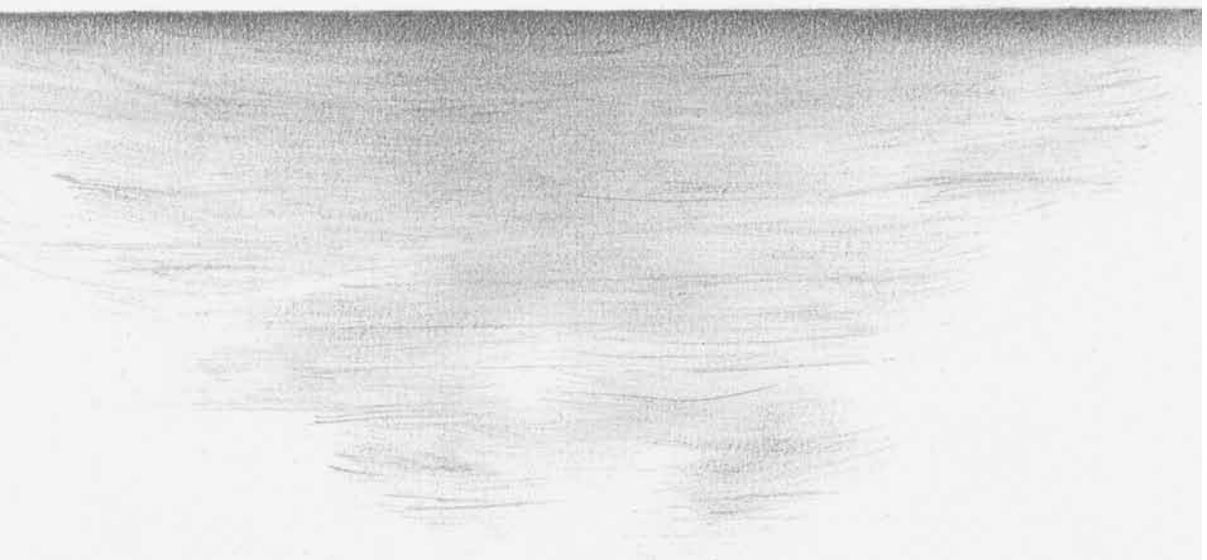
Когда два солнца встречаются
тогда два мира
соединяются навсегд.

Дельфин и Чайка

www.b00k.gr

Посвящается моему дяде...

тексты: март - июнь
рисунки: июль - октябрь



www.b00k.gr

* * *

Она летела одна, когда солнце уже зашло.

Она летела одна, широко распахнув крылья, и её тело поднималось, медленно и свободно, в её небесном мире.

А её взор уже давно забылся в вечернем сплетении облаков, которое как будто простилалось в её сторону, окрашенное в тёмно-красный цвет — позаимствованный у исчезнувшего солнца.

Внизу, под облаками, виднелось море. Волнистое, оно в свою очередь отражало в себе тёмный цвет неба и робко преображало его, так что было уже невозможно различить, казалось ли оно скорее красным или пурпурным...

Внезапно, необъяснимо, она повернулась к морю своим маленьким телом и почти сложила свои серые крылья.

Теперь она могла видеть, как оно вихрится всё быстрее и быстрее, как опасно вспучивается, перед тем как закрыть глаза, перед тем как пропасть в его тёмных объятиях.

...

Она летела, ещё не успев высохнуть после своего неожиданного погружения.

Она летела одна, в привычном ей мире, над незнакомым морем.

Над морем, которое как будто звало её...

www.b00k.gr

* * *

— Александра!

Повернув голову, она увидела другую чайку, приближавшуюся к ней. Она не заметила, как пролетело время.

— Ты ведь знаешь, что птицы не летают в темноте...
— Да, отец. Я увлеклась.

Они медленно направились назад, к острову, с которого начали свой полёт.
— Дочь моя, я вижу, ты уже выросла. В скором времени ты оставишь нас, чтобы жить своей жизнью. Но мы всё ещё беспокоимся.

— Мать послала тебя?
— Да, и сказала мне, чтобы я поучил тебя уму-разуму, когда увижу.
— Всё та же старая история...

Они подлетали к маленькому острову. Уже слабо виднелась чаячья колония, расположившаяся возле берега. В полумраке ска́лы, возвышавшиеся тут и там, представлялись ещё более дикими, более неприступными.

— Она права, Александра. Тебя как будто ничто не интересует.
Ты всё время летаешь, но без цели. Ныряешь в море, но не ищешь еду. Совершенно не думаешь о том, что близится время тебе создать свою семью.
Будь осторожна, дитя моё. Подумай, что с тобою будет.

Ночь быстро наступала, и восходила тусклая луна.

...Может быть, тебе не хватает чего-то, о чём я не знаю? Скажи мне...

Они приземлились почти вслепую. Однако, её мать распознала их без труда. Она *бесшумно* направлялась в их сторону, будя половину колонии на своём пути.
Ожидалась, действительно, трудная ночь.

* * *

Сколько бы раз он ни повторял это, он всегда испытывал такой же восторг.
Восторг, который вызывает ощущение от рассекания воды с постоянно возрастающей скоростью. И если он исчезал на мгновение под поверхностью моря, то вскоре появлялся опять, совершая полностью управляемый прыжок.

Позади следовали его товарищи.
Наверно, это был самый быстрый и ловкий дельфин в той стае, самый способный как к ловле рыбы, так и к необычным впечатляющим прыжкам.

Тогда они обнаружили рыбий косяк справа от себя.
Вначале один, а затем и все остальные повернулись в

www.b00k.gr

ту сторону.

Некоторые уже заплывали вперёд, пытаясь окружить рыб.

Те отреагировали с запозданием. Не имея другого выбора, кроме бегства, они бросились к единственной открытой части круга, лишь затем чтобы сдаться голодным, несомненно более быстрым дельфинам.

В очередной раз, в то время как ‘мелкие рыбёшки’ покорялись несправедливым законам природы, он задавался вопросом, не губил ли он существа лучшие, чем он сам.

Они продолжали свои ранее начатые игры, с краткими перерывами на отдых, в течение всего последующего дня. Поэтому, когда наступил вечер, они собрались вместе, чтобы предаться ночной тишине.

Однако, одного из них не было в стае. Но никто не беспокоился.

Они уже знали его странные привычки.

* * *

Она снова наблюдала за закатом солнца, без усилий паря высоко над поверхностью воды.

Как приплюснутый красный диск, солнце медленно направлялось к морю. Конец каждого дня, наверно, был и его самым прекрасным мгновением.

Так уменьшалась грусть об уходившем дне. Некоторые дни, благодаря этому закату, было уже невозможно забыть.

...

Всплеск воды, словно от падения чего-то тяжёлого, внезапно привлёк её внимание.

Довольно далеко, слева от себя, она разглядела круги, расплывавшиеся по спокойной морской глади.

Почти одновременно какой-то дельфин взлетел высоко, примерно в том же месте и, совершив впечатляющий поворот, упал на спину, отчего тот же самый звук разнёсся далеко; очень далеко; безусловно достиг её острова, а может быть — кто знает — и самой суши.

Внезапно, как она привыкла, возможно без повода, она полетела к нежданному одинокому гостю.

Все её мысли рассеялись в один миг.

— Эй! Дельфин!

www.b00k.gr

Она ждала, чтобы позвать его — почти уверенная, что он снова появится — как только он в следующий раз совершит прыжок.

Дельфин, обратив свой взор к огненному шару, сильно удивился. Он быстро повернул голову к Александре.

Должно быть, тот нырок не был идеальным проявлением его способностей...

«Да», — просто сказал он, а его кожа блестела на поверхности воды.

Александра улыбнулась.

— Извини.

Я не хотела напугать тебя. Я увидела, как ты ныряешь, и хотела приблизиться к тебе, поговорить с тобой...

— Но я думал, что чайки не летают в такое время, так далеко от своего острова!

Она мягко опустилась на воду рядом с дельфином.

Он слегка наклонился на бок, чтобы лучше слышать её.

— Мне нравится летать одной и смотреть, как заходит солнце.

— Наверно, оно кажется прекрасным оттуда сверху.

— Да, в самом деле...

Она посмотрела на воду.

— ...Что происходит внизу, где гораздо глубже? Там везде так же темно?

Что происходит с солнцем, когда оно тонет?

— Не знаю. Однако, везде темно. Света нет совсем...

— Правда?

В твоём мире нет даже луны?

Или хотя бы звёзд?

Он ответил, отрицательно качая головой.

Солнце далеко на западе было готово коснуться моря.

Он обернулся к чайке.

— Лети...

Прошу тебя, полети и скажи мне, как оно выглядит сейчас оттуда сверху.

Она поднялась в небо, и вскоре снова вернулась к нетерпеливому дельфину.

— Сверху кажется, будто два солнца встречаются на краю горизонта. То, которое ты ясно видишь, и другое, похожее на него, ярко-красное, которое недолго плавает на поверхности воды.

Которое затем словно растворяется в цвете моря.

Дельфин начал подпрыгивать как можно выше, пытаясь найти «другое» солнце.

— Я не вижу его... Совсем не вижу...

www.b00k.gr

Она наблюдала за существом, пытавшимся увидеть мир таким, каким его видела она.

Существом, видевшим иной мир, который она не могла увидеть.

«Не расстраивайся», — сказала она ему тогда.

«Я буду рассказывать тебе о том, что вижу.»

«Я буду летать для тебя...»

На одно мгновение последовало молчание. Водяные круги медленно расцветали перед двумя солнцами, соединявшимися перед тем, как исчезнуть.

— А я буду плавать для тебя...

В то время как одно солнце всё больше и больше проникало в другое, там заключался самый чудесный, самый странный договор в истории двух миров.

Новое солнце появилось теперь — порождение неожиданной встречи.

И его половинки так сочетались друг с другом, что нельзя уже было сказать с уверенностью, какая его часть принадлежала небу, а какая — морю.

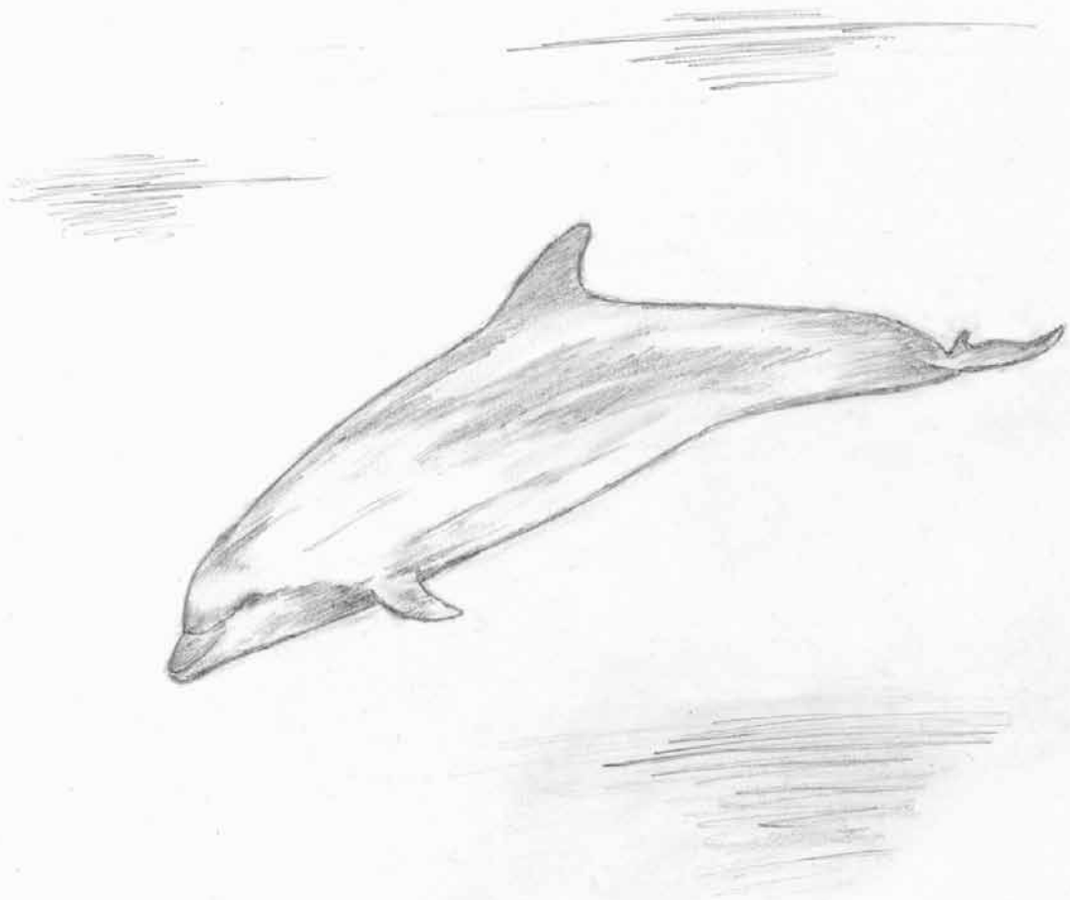
Какое из двух солнц было отражением другого...

...

— Я ещё не спросил, как тебя зовут...

— Александра. А тебя?

— Ясон...



www.b00k.gr

* * *

На рассвете нового дня она летела к восточному мысу.

У того края острова её уже ждал Ясон. Он медленно плавал, почти касаясь поверхности воды.

— Доброе утро.

— Доброе утро, Александра.

Ты хорошо долетела вчера вечером?

— Да, я уже привыкла к ночным полётам...

Мне хватает света луны.

Воцарилось молчание.

— Кажется, что мы можем многое сказать друг другу, но не знаем, с чего начать...

Но наконец начало нашлось. Так, они завели бесконечную беседу.

Ясон слушал, меж тем как Александра складывала свои крылья необычным образом, пытаясь рассказать ему о мире, который он даже не мог себе вообразить.

О густых лесах, ветряных мельницах, домах и дорогах, о животных, живущих на суше, о широких пёстрых полях...

А Александра, в свою очередь, не могла вообразить себе, что море скрывало глубоко внутри себя многоцвет-

www.b00k.gr

ный мир, состоящий из губок, кораллов и водорослей; изобилие существ маленьких и больших, безобидных и опасных...

...

Однако, больше всего им, наверно, нравилось, когда Александра летала для Ясона. В те места, куда он хотел бы слетать, если бы был чайкой.

Или когда Ясон плавал для Александры на глубину, куда она хотела бы нырнуть, если бы была дельфином.

Когда в конце они делились друг с другом своим опытом, своими ощущениями.

...

Теперь он смотрел, как она летала для него над маленьким островом. Его чёрные раскосые глаза ничего не видели, кроме одинокой морской птицы, летевшей высоко, широко распахнув крылья.

Чуть позднее он слушал, как она с таким же увлечением описывала увиденное; весь остров целиком, со скалами, достигавшими побережья, там где воды были изначально зелёными, а затем становились голубыми и тёмно-синими.

Она описывала свои ощущения в те мгновения, когда ветер дул сильно, но не уносил её; в те мгновения, когда она без труда, неподвижно парила в небе.

Он спрашивал вновь и вновь, не переставая.

И Александра вновь и вновь рассказывала ему о море, окружённом сушей и горизонтом — оно не казалось столь бескрайним, когда она летала вдали от него.

Она рассказывала, ка́к оно вихрилось, когда она ныряла в воздухе, что́ она чувствовала, когда постепенно снижала скорость, слегка раскрывая крылья, ка́к она почти касалась воды, прежде чем немножко подняться и затем сразу же снова нырнуть.

Она постоянно говорила, с каким-то необычным восторгом, об ощущениях при полёте.

Объясняла ему, что когда она находилась там наверху, когда удалялась от разных вещей, они казались более маленькими, более несущественными. И мелкие подробности как будто не имели значения.

Что наверху она ощущала себя более сильной, более важной.

Как только расстояние исчезало, она опять становилась простой чайкой...

Когда ты летаешь высоко, повторила она, мелкие подробности как будто не имеют значения.

И, когда летаешь высоко, всё кажется мелочами.

Там, рядом с нею, Ясон закрывал глаза и пытался увидеть самого себя с высоты, скалы с высоты, остров — маленький, незначительный, окутываемый морем — изначально зелёным, а затем тёмно-синим...

www.b00k.gr

...

Затем он начинал не переставая, с каким-то необычным восторгом, говорить об ощущениях при плавании.

Он описывал свои чувства, когда он заплывал глубоко в море, когда понемногу увеличивал скорость, когда внезапно поворачивался всем телом к поверхности, чтобы увидеть облака, обретавшие всё стремительнее какие-то очертания, прежде чем наконец подпрыгнуть в воздух.

Александра спрашивала его снова и снова.

Снова и снова Ясон рассказывал ей, что когда находишься в воде, когда ощущаешь, что «паришь» где-то внутри неё, каждое твоё движение всё более замедляется. Каждое мгновение как будто растягивается во времени.

И кажется, что время уже не имеет значения.

Тогда, закрывая глаза, Александра пыталась почувствовать себя, хотя бы на миг, затерянной где-то в морской пучине, в каком-то ином мире.

В мире, не связанном ни местом ни временем...

Теперь она сидела неподвижно на неколебимой водной поверхности.

Смотрела, как Ясон плавал для неё, медленно удалялся в запретные глубины, полностью сливался с цветом моря.

Расстояние и здесь изменяло действительность.

Она ждала, нетерпеливо вглядываясь в воду.

Пока не увидела, как он приближается.

Словно тень, появляющаяся при солнечном свете, он робко обрёл какие-то очертания. Тогда она заметила, что он что-то держал в клюве. В первый раз она видела нечто подобное.

Вскоре она полетела вглубь острова.

Будучи дельфином, он никогда в жизни не видел цветов.

И теперь, в то время как Александра продолжала рассматривать раковину, оставленную на одной из ближних скал, он в первый раз уносил в море нечто столь изящное, столь хрупкое...

...

Таким же образом протёк и оставшийся день; спокойно, разбросанный между обсуждениями и рассказами, впечатляющими играми обоих друзей, стремлением разделить друг с другом свои чувства, свои переживания.

Теперь, когда каждый из них мог смотреть глазами другого, они могли видеть, что их собственные миры пре-

краснее, чем они думали.

Могли открывать их новые грани.

Замечать то, что раньше казалось незначительным.

Теперь, когда каждый из них смотрел глазами другого, стремясь изучить и найти неизведанное, они осознавали в очередной раз, как мало они знали о своих мирах.

Насколько бессмысленно они были увлечены бесконечно малой частью целого. Насколько сильно привязаны к ничтожному кусочку земли.

Решение уже было принято.

Завтра они должны были вместе отправиться в путь.

Отправиться к большому острову на краю моря. К острову, называемому сушей.

В ту ночь вся чаячья колония не могла сомкнуть глаз от *немой* жалобы одной из матерей...

www.b00k.gr

* * *

Она совершила небольшой поворот в небе. Её отец и братья возвращались обратно на остров.

Её мать попрощалась с нею раньше; она была столь утомлена, что не могла взлететь.

Александра предпочла не говорить никому о Ясоне.

Матери она ничего не сказала, наверно потому, что ту не утешила бы такая новость. Ведь дельфин никогда не смог бы поддержать её дочь, помочь в тот день, когда ей понадобилась бы помощь.

Только отцу она обмолвилась о том, что вместе с нею будет путешествовать один дельфин, который тоже собирается плыть к суше. Более ничего.

«Он задержит тебя, знай это...»

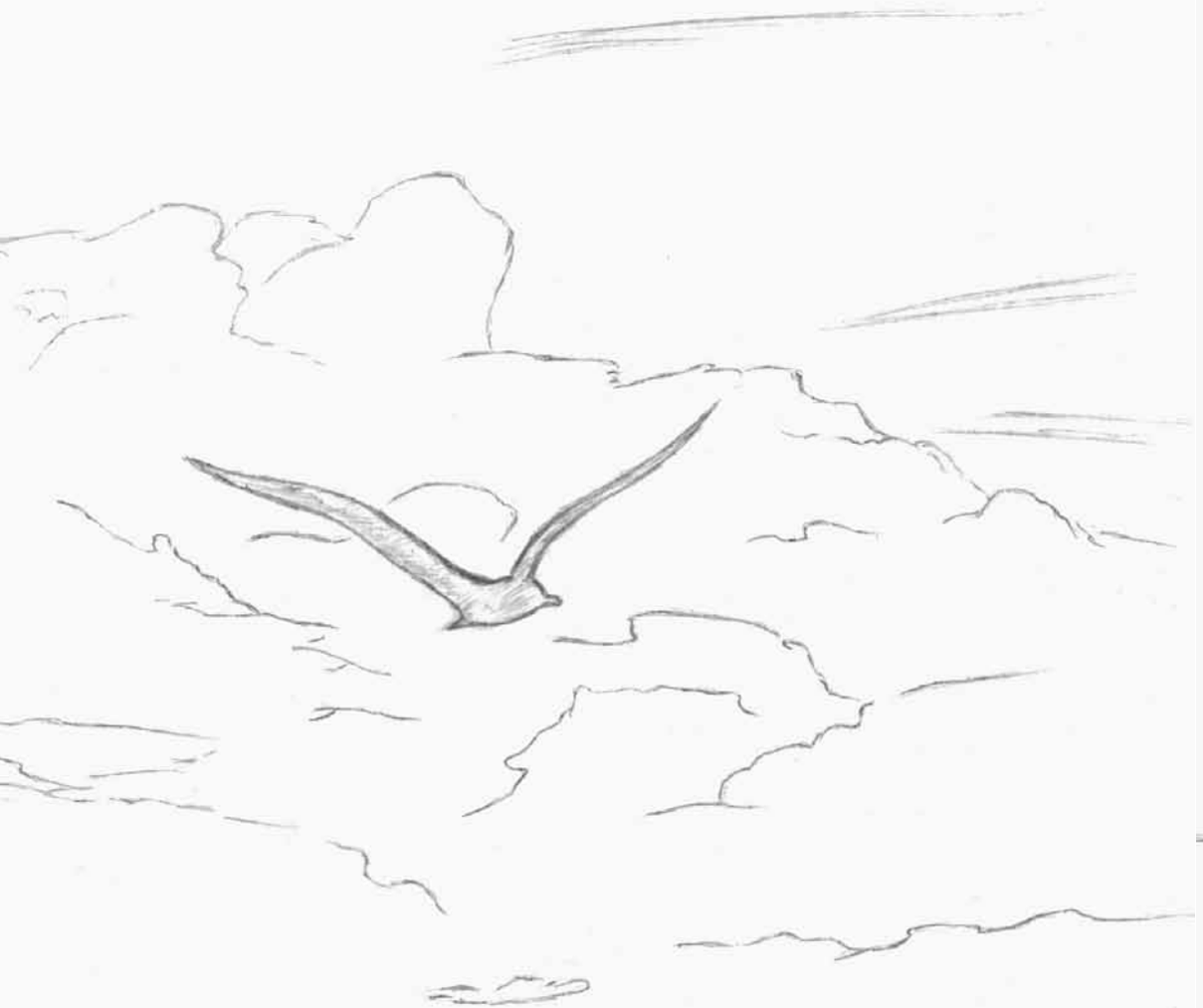
«Это не важно, отец, — уверяла она, — Зато у меня будет спутник в дороге.»

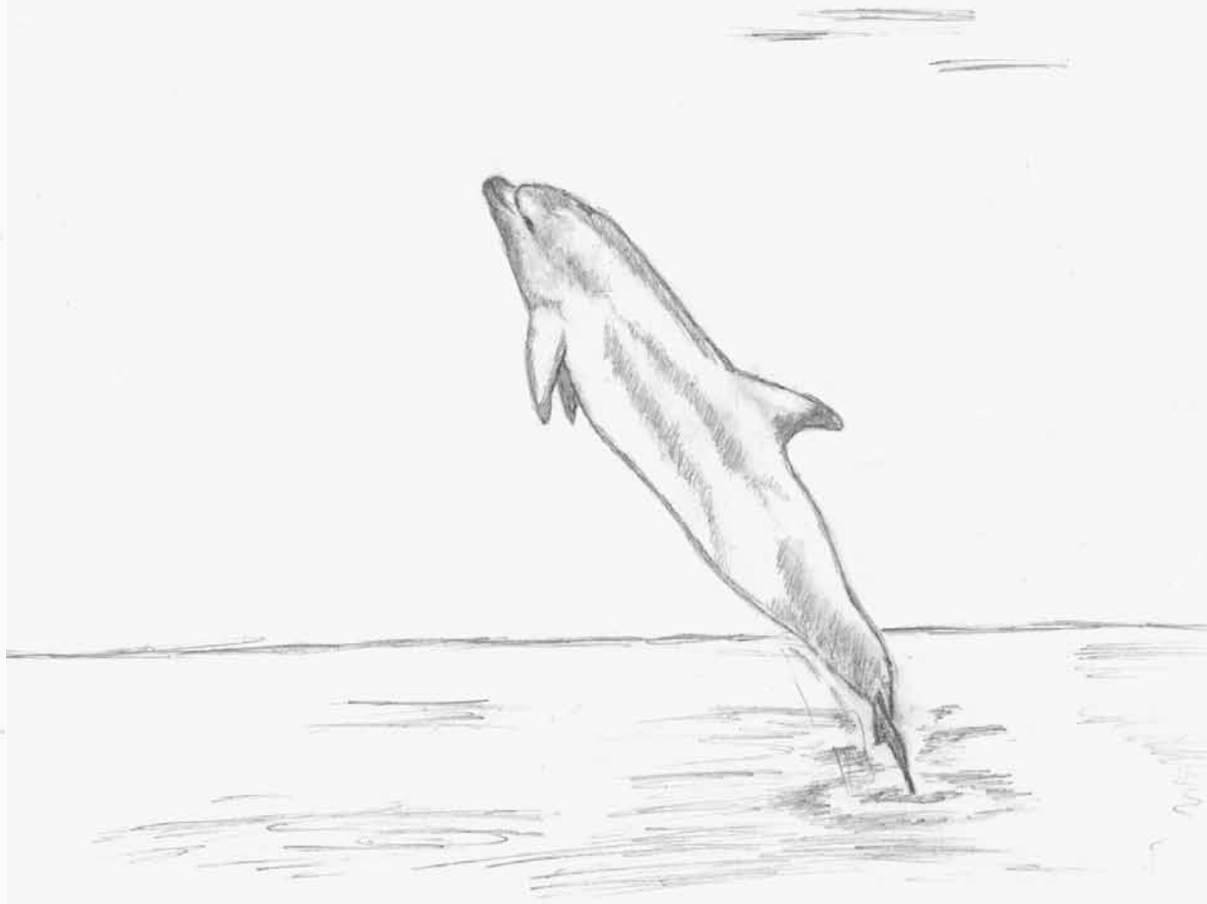
Для всех остальных, кому случилось увидеть её отлёт, это было всего лишь совпадением; просто этот дельфин плыл быстро, время от времени совершая маленькие прыжки в том же направлении, что и Александра.

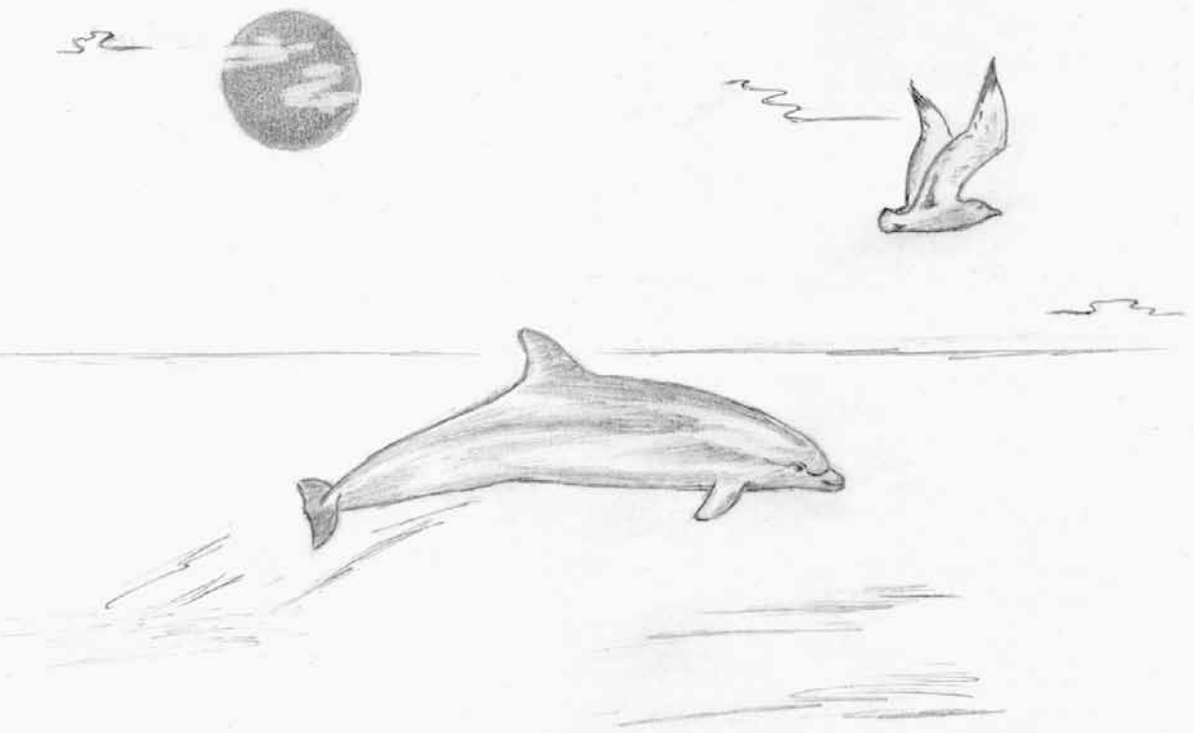
Это были всего лишь двое подростков, хотевших увидеть что-то большее. Двое подростков, хотевших узнать.

Хотевших, таким образом, прожить свою жизнь.

www.b00k.gr







www.b00k.gr

* * *

При такой погоде им нужно было по крайней мере два дня, чтобы достичь суши. Почти на один день больше, чем в случае, если бы они оба могли летать.

Они постоянно продвигались вперёд, останавливаясь лишь изредка, большей частью когда Ясон уставал от быстрого плавания.

Что же до чайки, то, наверно, её больше утомлял небыстрый полёт. Но она не хотела лететь впереди. Ей нравилось наблюдать за своим другом, когда он плыл.

Ей нравилось ощущать, что они вместе.

...

Когда Александра была намного младше, она уже побывала на суше, хоть и не помнила точно, когда.

Тогда, вместе с отцом и братьями, когда отец пообещал им это путешествие в минуту слабости.

Единственным, что теперь оставалось от тех немногих удивительных дней, было несколько истёршихся образов, так что она не могла отличить, какие из них она видела своими глазами, а какие создались в её памяти из рассказов старших чаек. Из всего того что говорилось, словно сказка, об острове на краю моря.

Настало время ей самой увидеть, что́ в самом деле существовало, а что́ нет, отделить свою правду от чужой правды...

www.b00k.gr

Ясон, со своей стороны, привык до сих пор плавать в открытом море, далеко от суши и её обитателей.

В первый раз в жизни он собирался последовать за морем, чтобы оказаться так близко к ним.

...

Они остановились друг рядом с другом, под ясным небом.

Усталые, они касались водной поверхности, той разделительной черты, которая преграждала им путь, ограничивала пределы их возможностей.

Той черты, которую они лишь ненадолго могли преступить. Но этого было достаточно, чтобы вкусить неизвестное.

Чтобы пожелать именно того, чего у них не было.

Если бы она простиралась жёсткая и непроходимая как скалы, непрозрачная как песок и земля, то возможно, что они никогда бы не узнали, что́ теряют, никогда бы не пытались узнать больше.

Таким образом, они должны были как-то назвать эту общую границу.

Но любое название казалось неудачным. Что один предлагал, то другая отвергала, и наоборот. И в конце они так ничего и не могли решить.

«Почему не просто Черта?» — спросил в какой-то миг Ясон.

— Это чересчур просто...

— Делящая Черта?

— Это чересчур длинно...

— Просто Д.Ч?

— ...

Без особого восторга Александра согласилась.

К тому же, это название напоминало о них обоих: Дельфин – Чайка.

Итак, они вновь двинулись в путь.

Они путешествовали вдоль разделительной черты между ними и их мирами.

Вдоль Д.Ч.

Возможно теперь, когда они назвали свой предел, теперь, когда они уже знали где́ он, возможно теперь они могли бы преодолеть его.

www.b00k.gr

* * *

Им повезло.

Почти прямо на их пути — едва заметно, чуть справа от него — теперь виднелся какой-то остров.

Безопасное убежище на приближавшуюся ночь, меж тем как солнце, блёкло-золотое, склонялось к морю.

Достигнув острова, они увидели величественно возвышавшиеся огромные скалы.

Тоже золотые, окрашенные светом.

Земля вначале появлялась из моря внезапно, разломанная по краям, а затем становилась гладкой, волнообразной, перед тем как вновь беспрепятственно возвыситься, чтобы достичь плоской вершины острова. Именно к ней направлялась Александра.

Он смотрел, как она летит.

Белая точка скользила на ветру, не обращая внимания на каменные глыбы.

Она поднималась всё выше и выше, пролетая мимо волнообразных возвышений, отвесных высоких утёсов, умиротворённой вершины.

Она уже исчезла за горами.

Заходившее солнце преображало воздух между горными склонами в странный туман.

Внутри него цвета и звуки терялись, движения замедлялись, любой образ становился ещё одной незначащей тенью.

Лишь её силуэт выделялся, летая над маленькими домишками.

И её крик неожиданно усилился от звука разлитого молчания.

Он распространился повсюду, наводняя окружающее пространство, как волна ударил скалы, прежде чем вернуться к своему истоку, прежде чем попасть в плен этого тумана и угаснуть в его тишине...

Затем она полетела назад к плоской вершине.

...

Они направлялись к другой стороне острова, когда солнце уже закатилось.

Добрались до края маленького заливчика, продвигаясь в темноте.

Там, перед деревней, перед слабым светом от приоткрытых забытых окон, они уснули, уставшие.

www.b00k.gr

* * *

Они проснулись от шума каика, тянувшего рыболовные сети. Тяжело кряхтя, он продвигался вперёд, а его звук с грохотом путешествовал по морю и небу.

За ним следовало облако чаек.

Среди криков и ударов — определяя свой путь по движению остальных чаек — они жадно ныряли за мелкой рыбёшкой, всплывавшей на поверхность или выбрасываемой за ненужностью людьми с лодки.

Она подлетела к Ясону, как только тот показался на Д.Ч.

День уже начался.

...

Они увидели, как село расстилается на склоне, белое, залитое светом.

Затем последовали вдоль берега находившейся неподалёку скалистой бухты, там где скалы уступали место песчаному пляжу. Всё вокруг казалось спокойным, поскольку утро ещё не закончилось.

Александра снова взлетела над маленькими домиками, перед тем как направиться к лодке и чайкам.

Ясон же, наоборот, оставался ещё некоторое время на поверхности воды рядом с деревней, разглядывая дома с цветочными горшками и зеленью, с голубыми окнами и решётчатыми балконами. Смотря на улочки с каменными

ступенями, побелённые церкви с высокими колокольнями...

Затем он исчез, чтобы исследовать свой мир. Однако, он не приблизился к рыбачьей лодке.

...

Она летела чуть позади стаи, немножко выше её.

Ей показалось странным, что все те чайки так дрались за пищу, когда вокруг них было море. Поэтому она продолжала смотреть на них со смешанными чувствами.

Тогда, неожиданно для неё, одна их них отстала от своей стаи и полетела в её сторону.

«Доброе утро», — вежливо сказала незнакомая чайка, как только приблизилась к ней.

— И тебе доброго утра!

«Ты здешняя? — спросила она затем. — Мне кажется, что я не встречала тебя раньше на острове...»

— Я просто пролетала мимо. Мы с острова, который довольно далеко отсюда.

Мы направляемся на сушу.

— «Вы направляетесь»? Ты прилетела с другими чайками?

Александра бессознательно улыбнулась.

— Не совсем так...

www.b00k.gr

...

Через некоторое время незнакомая чайка уже плавала между двумя друзьями. «Я в жизни не видала столь странной пары!» — шутя призналась она.

— Ты живёшь здесь или тоже прилетела из других мест?

— Я здесь родилась и здесь живу почти всю свою жизнь. Этот остров очень красив. Иногда я летаю на сушу, но всегда возвращаюсь назад.

Здесь у меня друзья, родственники.

Они предпочли — наверно и сами не зная почему — ничего не спрашивать о суше...

«В самом деле, что́ это за большие белые дома?» — сказал тогда Ясон, меняя таким образом тему разговора.

Они посмотрели в сторону деревни.

Александра удивилась, что её товарищ заметил то, на что сама она сверху до сих пор не обратила внимания.

«Вы не знаете?»

«Каждый из этих больших белых домов — это дом Бога», — ответила чайка.

Последовал миг смущения.

— Бога чаек?

«Или, быть может, бога дельфинов?» — добавил дельфин.

Казалось, что чайка ждала этого вопроса.

«Не существует бога чаек или дельфинов», — сказала она им спокойно.

«Не существует даже бога людей. Есть лишь один Бог. Независимо от имени.

Эти большие белые дома — Его дома.»

«И он живёт в каком-то из них?» — настаивала Александра.

Чайка понимающе улыбнулась.

— Он живёт во всех них. В них и в нас. Живёт на облаках. В море. В мельчайшей песчинке.

Видите ли, Он создал всё. Всё, что существует вокруг нас.

Он знает всё. Прошедшее, настоящее, будущее...

За всё плохое, что мы делаем в этой жизни, мы будем наказаны, друзья мои. За всё хорошее мы будем вознаграждены.

Он будет судить нас, когда настанет время...

В её глазах было разлито то же спокойствие, что и в её речах.

...

— Почему?

www.b00k.gr

«Что значит ‘почему’?» — ответила та, оборачиваясь и глядя на Ясона.

— Почему он будет судить нас?

— Потому что мы — Его. Мы принадлежим Ему.
Он создал нас...

— Почему?
— ‘почему?.. почему?..’
Не спрашивайте почему. Тот, кто верит в Него, не спрашивает почему.

— Почему?

«Да потому, что Он знает, а мы нет!» — сказала чайка, изумлённая тем, что ей приходилось объяснять кому-то самые простые вещи на свете.

«Извините меня, — добавила она, — но мне пора улетать.»
Хлопая крыльями, она чуть приподнялась над двумя путешественниками. Она вновь поглядела на них с кротостью.

«Уверуйте в Него, друзья мои», — сказала она им.
«Он всегда хочет вам добра.»

Деревянный каик, собрав сети, приближался к молу на краю деревни.
Чайка опять полетела к нему.

«Он всегда хочет нам добра...» — задумчиво повторила Александра.
«Того же всегда хотели и мои родители.»

«Но они, наверно, так никогда и не поняли, в чём оно состоит.»

...

Они направились в открытое море.
Позади них лодка причаливала к молу.

www.b00k.gr

* * *

Встретившийся им остров уже исчез из виду, и суша казалась не такой далёкой.

Небо над ними было повсюду покрыто облаками всех оттенков серого. Море было спокойным и тоже серым.

Их было двое, две фигуры, затерянные в стеклянном мире, в столь молчаливый бесцветный день. В день, когда казалось, что граница между небом и морем стирается...

Они путешествовали параллельно друг другу. Как будто каждый из них был для другого отражением в бескрайнем зеркале Д.Ч.

Они были вместе. И пока они находились вместе, они существовали параллельно; передвигались одновременно в двух мирах, в море и на небе, словно одно существо, словно единое целое.

В одно и то же мгновение они были прообразами и отражениями. А значит, они жили по обе стороны зеркала.

...

Он подскочил высоко.

Насколько мог.

Остановился в воздухе и начал спускаться, наконец упав в воду хвостом вниз.

Затем Александра поднялась в небо.

Снижаясь на самом деле намного быстрее, чем это могло показаться, она слегка развернула свои полуоткрытые крылья.

Таким образом, она начала описывать продолжительный поворот, перешедший в полный круг, после чего опять вернулась к своему обычному полёту.

Ясон попробовал сделать нечто подобное. Подпрыгнул в воздух и, совершив законченный поворот, снова нырнул в море.

...

Теперь они плавали рядом друг с другом, одни на Д.Ч.

Они явно устали, а их игры, пусть они и недолго продолжались, утомили их ещё больше. Они знали об этом перед началом пути, но это не остановило их. К тому же, возможно, таким образом им удавалось избавляться от онемения, вызываемого однообразными движениями при путешествии.

Они плавали рядом друг с другом, одни на Д.Ч. Два мазка серой краски, затерянных посреди ничего.

...

«Ты слышала?» — спросил Ясон, нарушив молчание.

— Нет. Что́ я должна была услышать?

— Мне почудился какой-то гул издалека.

www.b00k.gr

Только он закончил свою фразу, как тот же самый звук раздался снова. На этот раз Александра тоже услышала его.

Она быстро поднялась в небо. Облака вдали, рядом с сушей, ещё больше сгустились, стали ещё темнее.

«Грядёт буря! — крикнула она Ясону, направляясь к нему. — Я должна лететь вперёд...»

Он показался вдвойне смятённым.
«Лети быстро! Не мешкай... Улетай сейчас же! Улетай!»

...

Она летела невысоко над поверхностью воды, искусно взмахивая крыльями, постоянно увеличивая скорость. Море всё больше и больше раскалывалось от новорождённых течений.
Она летела невероятно быстро. Двигалась как ветер. Но ветер, казалось, имел другое мнение...

Ей пришлось подняться выше, поскольку волны начали вздыматься. Ветер постоянно усиливался, время от времени меняя направление. Запах дождя уже окутывал её.

Вечер стал ночью.
Ночь становилась днём от сверкания молний.

Она летела вперёд наперекор дождю, спускавшемуся как волна.

...

Он плыл на поверхности воды. Одинокий дельфин против вспенившегося моря.
Он подпрыгивал высоко, как только мог, скользя по самым гребням волн. Надеясь, что одна из молний вновь осветит море.

...

Суша теперь была совсем близко. И ветер наконец опять вернулся на сторону чайки.
Но дождь всё усиливался. И крылья изменили ей...

Изможденная, она упала в воду.

www.b00k.gr

* * *

Солнце светило на уже успокоившемся небе. Море было тихим, внезапно умиротворённым, словно никогда не пробуждалось.

Но скалы показывали, что что-то случилось прошлым вечером.

Земля всё ещё пахла дождём...

Весь день он звал её по имени. Весь день.

Он внимательно оглядывал скалы. Думал, что она не должна была находиться слишком далеко от тех мест, где он искал. И продолжал искать.

Он спрашивал встречных чаек, не видали ли они её. Он просил их поискать вместе с ним, посмотреть, помочь ему.

Но те были заняты другими делами. Они быстро оставляли свои попытки и улетали в открытое море в поисках пищи.

Утро стало днём. День стал вечером.

Затем снова наступила ночь.

Он остался один, разглядывая скалы, меж тем как луна отбрасывала свою тень в море.

Он услышал — слабо, как будто ему почудилось — какой-то звук, доносившийся издалека. Он почти перестал дышать и вслушался в тишину. Тогда он снова услышал тот же самый звук.

Словно шёпот в ночи, он долетал издалека, путешествуя по Д.Ч. Кто-то звал его по имени.

Он не знал, громким или тихим был его ответ. Он лишь знал, что опять плыл. Что рассекание воды опять обрело смысл.

Что он опять плыл для неё.

www.b00k.gr

* * *

Начинался новый день...

Плавая рядом со скалой, где она находилась, он видел её спящей.

Волна промыла её крылья. А соль помогла подлечить её раны.

Она открыла глаза. Только тогда он приблизился к ней.

— Тебе больно?

— Не очень.

Её тело было покрыто ссадинами. Волны много раз ударили её о скалы, прежде чем выбросить наконец на одну из них.

Она попробовала раскрыть крылья, но не смогла из-за сильной боли в правом крыле.

— Оно сломалось?

— Не думаю... Тогда я бы совсем не могла пошевелить им.

Может быть, какая-нибудь кость треснула. Или вышла из сустава. Или же просто болит от удара.

Не знаю...

Но я не могу летать.

— Не беспокойся, Александра. Всё будет хорошо...

Следующие дни протекли быстрее, чем они ожидали.

В дни бурь она неловко взбиралась на более высокие скалы. В дни, когда море утихало, неловко падала в воду и плавала.

Они вместе продвигались вперёд, беседуя.

Продвигались медленно, и когда она уставала, она останавливалась передохнуть на ближайшей гладкой скале.

Тогда Ясон приносил ей разные сокровища со дна моря.

Он приносил ей самые красивые раковины из тех, что находил, маленькие и большие, крепкие или хрупкие, бережно держа их в клюве. Приносил ей губки всевозможных форм, обломки кораллов различных цветов и очертаний.

Они оставляли их на скалах у края воды, там где море легко могло забрать обратно то, что ему принадлежало.

Затем они продолжали свой путь, параллельно суше.

...

Он плыл впереди неё, постоянно поворачиваясь всем телом, подобно тому как поворачивалась Александра, когда ныряла в море.

Иногда он удивительным образом почти полностью поднимался над водой, опираясь только на свой хвост.

Или, наоборот, полностью прятался, оставляя лишь хвост над Д.Ч, чтобы поприветствовать свою подругу.

И когда та просила его, подпрыгивал высоко — как можно выше — прежде чем море вновь утягивало его вниз.

www.b00k.gr

Теперь она могла расправлять крыло, поднимать и опускать его, почти не ощущая боли.

...

Путешествуя от одной скалы к другой, она слушала, как Ясон непрерывно говорил ей о жизни моря и просил её рассказать ему ещё что-нибудь о жизни суши.

Путешествуя от одной скалы к другой, она слушала, как Ясон описывал ей все необычайные вещи на дне, которые сама она не могла увидеть.

Затонувшую лодку в более глубоких водах, со сломанной мачтой и сгнившим килем. Внутренности маленькой пещеры с устрашающим чёрным отверстием. Пропасть, зиявшую прямо внутри моря — бездонную, полную мрака.

И почти во всех своих блужданиях Ясон находил что-нибудь новое, что могло бы вернуть ему его подругу...

Никогда ранее ни одна чайка не знала столько о большой голубой части этой планеты.

Наверно, никогда ранее ни один дельфин не узнавал столько о красоте каждой частицы моря.

...

Ещё некоторое время Александра продолжала питаться рыбой, которую Ясон выбрасывал на сушу резким движением головы. Или более мелкими рыбёшками, которые она брала прямо изо рта друга.

Никто ничего не стеснялся. Никто никому не был должен.

К тому же, эти два существа никогда не были чужими друг другу. Это были лишь две стороны одной воли.

Воли к исследованию мира, находящегося за пределами досягаемости взгляда.

...

Она опять летела распахнув крылья, не обращая внимания на усиливавшийся ветер...

* * *

Они расстались в устье большой реки.

Глядя с высоты, можно было при желании поверить, что не река впадала в море; а что само море проникало в сушу, раскалывая её.

Александра собиралась последовать вдоль реки до её истока. Ясон — продолжить плавание где-то на границе суши и моря до маяка, зажигавшегося по вечерам вдали от них.

У этого маяка они должны были встретиться вновь.

...

Рядом с тем старым каменным маяком Александра поведала бы ему о том, что сама чуть раньше увидела в первый раз.

О голубой реке, скользившей среди зелёных растений.

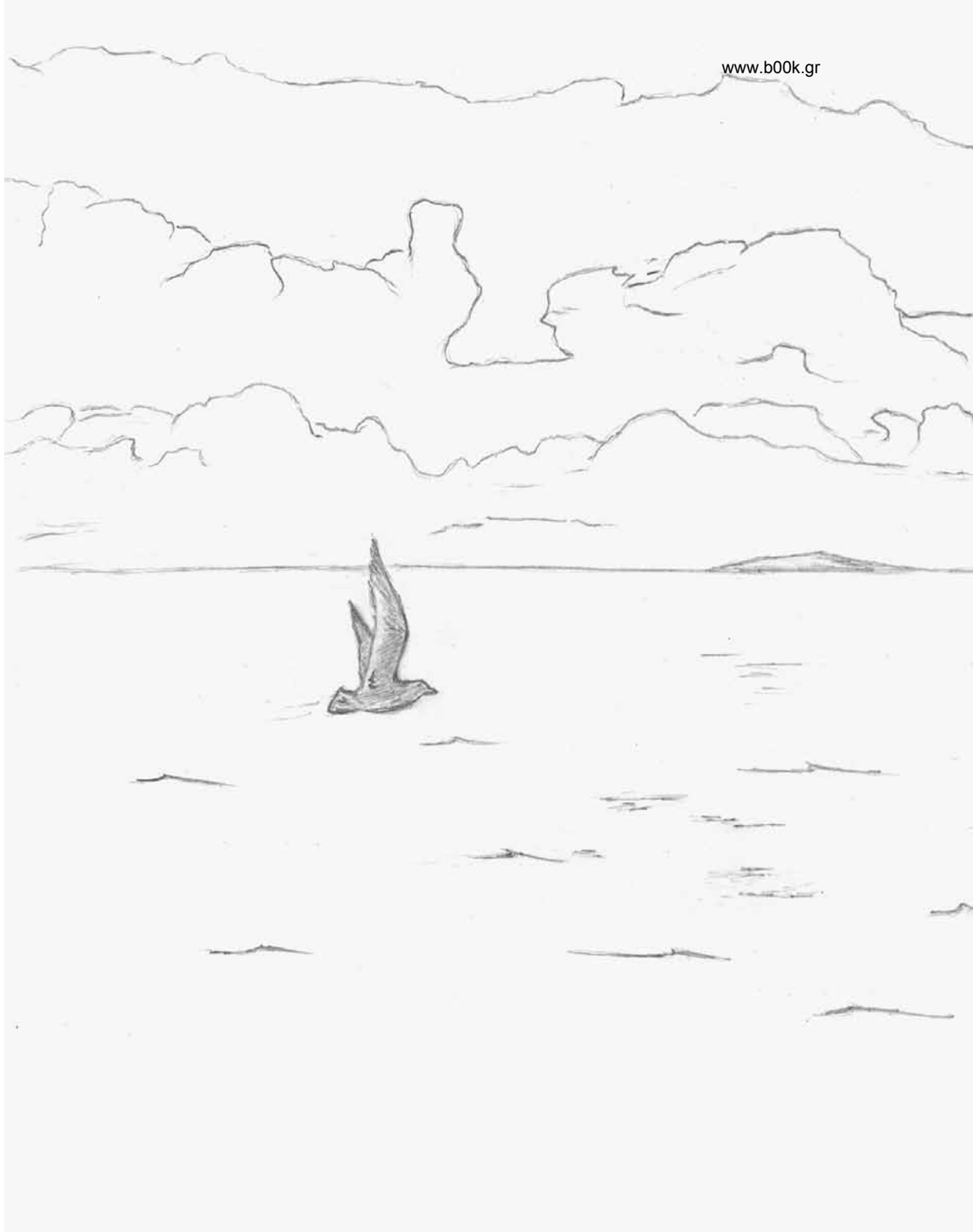
О шумном белом водопаде, скрывавшем радуги в своём тумане.

Она поведала бы ему об облаках, упавших в озёра — зеркала.

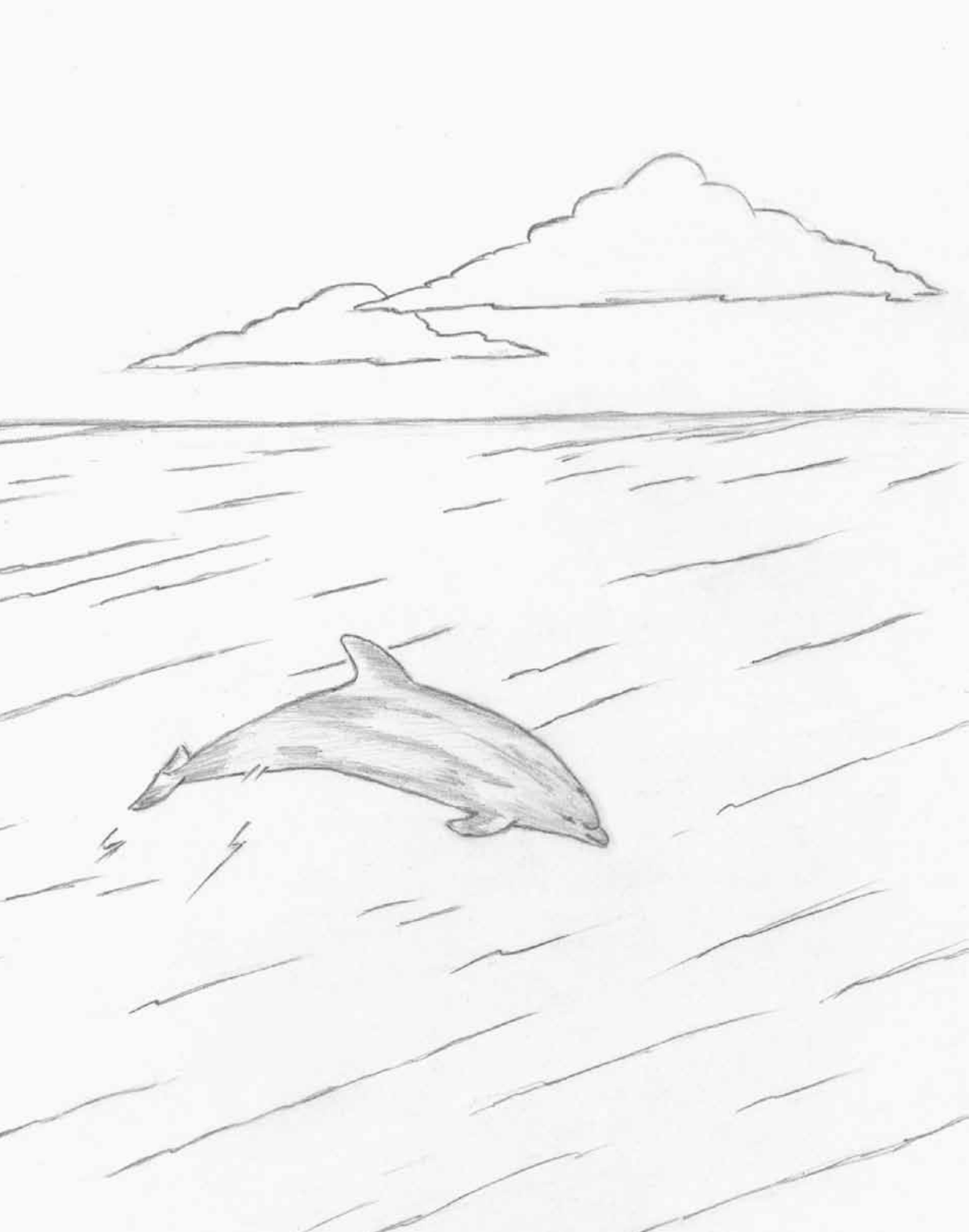
О снегах, оставшихся в оледенелых горах.

Где-нибудь рядом со старым маяком двое путешественников ещё раз передали бы друг другу свои знания. Передали бы свои переживания.

Таким образом, они разделили бы друг с другом одни и те же воспоминания.



www.b00k.gr



www.b00k.gr

* * *

Она увидела их!

Они распростирали своё тонкое тело в море.
Но, безусловно, не было ничего опаснее их. Потому что для него они были невидимы. И он беззаботно направлялся прямо им навстречу.

Её ощущения внезапно обострились.

Она упала всем телом в пустоту. Достаточно снизив высоту, она приостановила своё падение, ловко повернув крылья.

...

Теперь она летела чуть позади Ясона. Звала его по имени. Но тень под поверхностью воды продолжала плыть с той же скоростью.

Она опустилась ещё ниже, так что её крылья почти касались Д.Ч. Она всё ещё летела позади Ясона. Снова и снова звала его по имени.

По логике вещей, он вот-вот должен был подняться вверх, чтобы вдохнуть воздух. Но она не могла больше ждать; сети виднелись уже совсем близко.

Она полетела быстрее, обгоняя его.

www.b00k.gr

Затем, не снижая скорости, взлетела чуть выше, мгновенно повернулась всем телом и нырнула в воду.

...

Замкнув кривую, описанную им, чтобы избежать столкновения со своей подругой, он снова приблизился к ней.

Это была не просто неожиданность. Они едва не налетели друг на друга.

Остановившись всего в нескольких метрах от них, они молча разглядывали их.

Ясон заговорил первым.

— Спасибо.

Александра, всё ещё встревоженная, широко улыбнулась.

«Видишь, — сказала она, — как хорошо, когда у тебя есть чайка, смотрящая за тобой?»

«Вижу...», — отвечал он, тоже улыбаясь.

«...Жаль только, что у них не было такой чайки...»

Отведя глаза от сетей, она повернулась и посмотрела на него. Он ответил ей виноватым взглядом.

«Это правда, — признался он, — что я никогда не говорил тебе о моих родителях.»

До того дня Александра думала, что родители Ясона находились среди других дельфинов его стаи.

«Помню, тогда я был ещё слишком мал...»

«Мы плыли вместе рядом с берегом, но я на какое-то мгновение отстал от них. Я играл с большой коричневой медузой, когда услышал их крик...»

«Они оба попали в западню... Недалеко друг от друга. Неглубоко под водой.

Они пытались выскользнуть. Порвать сети зубами.»

«Увидев меня, они вновь начали кричать. Кричали, чтобы я остановился.

И когда я наконец остановился, они закричали, чтобы я уплывал. Уплывал далеко. Не возвращался назад. Не оглядывался назад. Чтобы я просто развернулся и уплыл, как можно быстрее.»

«Я замер неподвижно.»

«Затем развернулся и уплыл.

Не оглядываясь назад.»

...

«С тех пор я никогда больше не приближался к берегу. Не приближался к людям.

Я отплыл далеко в море. Там нашёл других дельфинов. Там вырос...

Между открытым морем и чаячьими островами.»

www.b00k.gr

«Помню, мне часто говорили, что мои родители не умерли, что они всё ещё живут где-то в море.»

«Помню, что тогда я верил им, Александра.»
«Возможно, они всё ещё верят в это...»

«Как бы то ни было», — сказал он потом.
«Никто не живёт вечно. И, наверно, лучше, что я понял это довольно рано.»

...

Долгое время они продолжали молчать. Но весьма часто чувства хотят быть выражены словами...

— Ты хоть раз пожалел о том, что ушёл? Что мы ушли?

Не дожидаясь ответа, она снова спросила.
— Ты хоть раз подумал, зачем ты ушёл?

Ясон неожиданно ответил вопросом на вопрос.
— А ты зачем?

«Не знаю», — ответила Александра.
«Я не знаю точно.»
«Я так мало знала... Было столько всего, что хотелось узнать... Но другие чайки не понимали меня.
Думаю, что однажды это бы произошло... Я бы всё равно улетела, даже одна...»

«А ты?»

— Я не знаю, Александра, уплыл ли я вообще оттуда. Наверно потому, что я никогда ни для кого не был своим. Никогда не чувствовал, что в самом деле принадлежу моей стае. Что являюсь частью чего-то...

...

В то утро было безветрие. Но казалось, что вода колышется, как живая.

— ...Возможно, виною тому само море. Которое принадлежит всем, и всё же ты никогда не можешь сделать его своим.

— Кто знает, Ясон...
Может быть, так и лучше...

Они были вольны быть вместе. И продолжать вместе своё извечное путешествие.

www.b00k.gr

* * *

Он долго ждал у песчаного края бухты. Пока наконец не увидел её.

Она опустилась рядом с ним.

Она казалась потрясённой. Казалось, что она что-то скрывала внутри себя.

«Это был худший день в моей жизни», — тихо сказала она, и глаза её внезапно затуманились.

«Что случилось? Что случилось, Александра?»

На мгновение она словно не знала, с чего начать.

«За горами, — сказала она наконец, — далеко за этими горами, затерянная на суше, но в то же время так близко от моря, находится свалка. Место, полное отбросов. Отвратительное место. Сегодня я побывала там...»

«И что?»

Она остановилась, чтобы немножко перевести дух, прежде чем продолжить в таком же смятении.

«Отвратительнее всего, хуже чем все эти отбросы, чем тёплое зловоние гнилого мяса — было то, что там жили чайки.

Понимаешь, Ясон?

Чайки.»

«Которые питались этими отбросами. Кусками мяса и

выброшенным хлебом. Человеческими объедками...»

«Чайки, которых не смущало зловоние. Которых больше не смущали бесконечные кучи мусора. Которые привыкли жить так.

Привыкли летать низко, вдали от небес. Морские птицы, летающие вдали от моря. Уже забывшие о нём.

Для них это был всего лишь источник пищи. И здесь им было настолько легче питаться...»

Её глаза были полны слёз.

«На один миг я оказалась среди них; среди множества чаек, готовых броситься к куче, которую только что привезли.

В тот миг, когда они нетерпеливо ждали новую кучу, когда бросались всей стаей на свежепривезённые отбросы, когда стремились первыми урвать кусок пищи... В тот миг я почувствовала себя такой маленькой. Ничтожной. Несуществующей.

Не в силах заговорить. Не в силах сказать хоть слово.»

...

Вдруг её лицо успокоилось. Душевное напряжение исчезло. Её глаза словно смотрели в никуда, а голос стал безжизненно-однозвучным.

«Я никогда не смогла бы убедить их, Ясон. Я ощущала это. Знала это...

Я видела, что любая моя попытка была бы тщет-

www.b00k.gr

ной. Обречённой с самого начала.

Как бы сильно я ни хотела помочь им увидеть...

Увидеть своими глазами.

Как бы я ни хотела напомнить им, что недостаточно одной только пищи. Что недостаточно только выживать. Чтобы они, таким образом, снова смогли жить. Чтобы опять начали жить, Ясон.

Чтобы снова начали думать о мире вокруг них... О них самих...»

«Но я оставалась там, словно немая. Я не могла сказать ничего. Я никогда не смогла бы убедить их.

Как тогда...

На острове, где я родилась. С чайками, среди которых я выросла.

Я не смогла, ни разу не попыталась убедить их словами. Видишь ли, это не то, что можно доказать. Что можно объяснить, шевеля клювом и крыльями.»

Она говорила, словно с самою собой...

«Для них я всегда была странной, одинокой чайкой, Ясон.

Они ни разу не почувствовали, что я всего лишь хотела научиться думать. Они гонялись за едой. Гонялись за сегодняшним днём и забывали о завтрашнем.

Но я просто не могла так жить. Я должна была знать о себе. О небе и море.

Так я осталась летать в одиночестве. Пусть я никогда и не хотела быть одинокой...

Но мне нравилось летать высоко над тем маленьким островом.

Когда ты летаешь высоко, всё кажется мелочами.

И как будто единственное, что имеет значение — это летать высоко, друг мой. Летать как можно выше.»

«Если я и смогла сделать что-нибудь для них и для себя, если я наконец сделала свой выбор, Ясон, то суть его была в том, чтобы просто оставаться самою собой...

Не притворяться, что я кто-то другой.

Осмелиться существовать.»

«Но я никогда не смогла бы убедить их. Ни их, ни чаек со свалки.

Они спросили бы меня ‘зачем’, и я не знала бы, что́ ответить. Как описать ощущение от полёта чайкам, которые словно забыли, что у них есть крылья. Которые тщетно пытаются найти чужие крылья.

Они спросили бы меня, зачем им отличаться от других, и я не смогла бы описать им тот миг, когда ты пренебрегаешь ветром, не увлекающим тебя.

А когда в конце они спросили бы, что́ им останется, как бы я сказала им, что в конце нам ничего никогда не остаётся?

Как сказать им, что вознаграждения не существует?»

www.b00k.gr

Ясон долгое время хранил молчание. Фразы, которые он слышал, возможно, напоминали о дельфине, который глядел на заходящее солнце. О дельфине, который искал свет, в то время как его окружала темнота.

Поэтому, когда он заговорил, его голос был таким же печально-однозвучным, а в глазах были такие же пустые образы.

«Мы никогда не сможем никого убедить, Александра.

Может быть, если бы у нас была тысяча жизней... Если бы мы умели мыслить тысячей способов...

Если бы новое начало могло родиться внутри каждого. Тогда мир стал бы лучше. Чайки и дельфины, все живые существа, являясь на свет, начинали бы жить с первого же дня.

Жизнь не была бы пустой тратой времени.»

«Но мы не можем никого ни в чём убедить, Александра.

Ты и я, никогда не могли бы рассказывать красивые небылицы. А страх перед правдой есть у всех. Но нельзя научить мыслить, друг мой, мы знаем это. Мысль никогда не передаётся от одного к другому.

Она просто рождается, наверно как искра, в одно мгновение внутри нас. Мы даём ей разгореться, или засыпаем её пеплом...»

«Может быть и не нужно, чтобы кто-то кого-то убеждал, Александра.

Мы сами убеждаем себя.»

Александра распахнула крылья.

Она крепко обняла своего товарища, слегка погружаясь телом в воду.

«Мне так повезло, что у меня есть ты, — тихим голосом сказала она. — Это такая редкость — найти кого-то, умеющего мыслить. Подвергающего сомнению всё, что когда-то говорили ему другие.»

Слёзы текли у них из глаз.

«Прежде чем встретить тебя, я думала, что я одна в этом мире. Я чувствовала себя одинокой, но я должна была существовать... Мы оба должны были существовать...

Наверно, для того чтобы мы смогли — кто знает — в один прекрасный день встретиться.»

Они были вместе, прямо на Д.Ч, наперекор одиночеству двух бескрайних миров.

Они лили слёзы не о себе. Уже нет.

Они лили слёзы о тех, кто, наверно, не мог бы заплакать. Если ты научился мыслить без ограничений, то ты уже можешь любить без меры.

Ты можешь проливать слёзы за других. Можешь даже летать или плавать для других. Можешь ощутить их чувства.

И ты уже не существуешь только для себя одного. Ты существуешь для всех.

Для тех, кого не знаешь, для тех, кто, возможно, никогда не узна́ет о тебе.

Когда ты любишь.

www.b00k.gr

Александра смотрела на поверхность моря.

«Как мне разговаривать с ними, Ясон? Как сказать им, что то, что находится вокруг них — отбросы, в то время как сами они называли их пищей?

Ведь слова ‘отбросы’ для них не существовало. Ведь, даже если оно и существовало, они давно уже забыли его значение.

Ведь они просто-напросто заменили его. Его полной противоположностью...»

Она неловко улыбнулась своему отражению в воде.

«Возможно, что и остров, на котором я выросла, и остров с белыми домами, который мы повстречали, и деревянная рыбачья лодка с преследовавшими её чайками... Возможно, все они были свалками мусора.

Но мы не видели их.»

Ясон продолжил фразу, которая не должна была оборваться на середине.

«Возможно, что мы и сейчас находимся на такой свалке, Александра, но мы не хотим открыть глаза...»

Их взгляды затуманились так сильно, что море как будто исчезло.

«Делящая черта не одна, Александра.

Д.Ч. не одна.

Их много. И они удерживают нас в плену. Только мы не можем разглядеть их. Не хотим увидеть их...»

...

«Мы всегда видим то, что хотим увидеть, друг мой. И если хотим, можем увидеть всё.

В одно мгновение...»

«Или никогда не увидеть ничего...»

Их глаза очистились, ибо их слёзы упали в море.

www.b00k.gr

* * *

Годы протекли спокойно.

Александра и Ясон были уже не теми, кто когда-то покинул скалистый остров, затерянный в море. Они изменились.

Изменились настолько, насколько меняется подросток, становящийся чайкой. Подросток, становящийся дельфином.

И всё же можно было заметить в них некоторые из тех, старых черт. И в их взгляде по-прежнему сохранялась всё та же жажда поиска.

Не было, однако, другого дельфина, который знал бы столько же, сколько он.

О плодах, деревьях и цветах. Об озёрах и реках. О водопадах, огне и вулканах, пропастях и ущельях. О временах года, дождях и снегах. Об облаках. О том, как выглядят суша, острова и море с высоты птичьего полёта. Об ощущении от полёта.

Не было другой чайки, которая знала бы столько же, сколько она.

О губках, кораллах и раковинах. О морском дне. О водоворотах и морских течениях. О рыбах и китах. О ко-

раблекрушениях. О пещерах и безднах. Об ощущении от плавания. О том, что чувствуешь, подпрыгивая высоко в воздух.

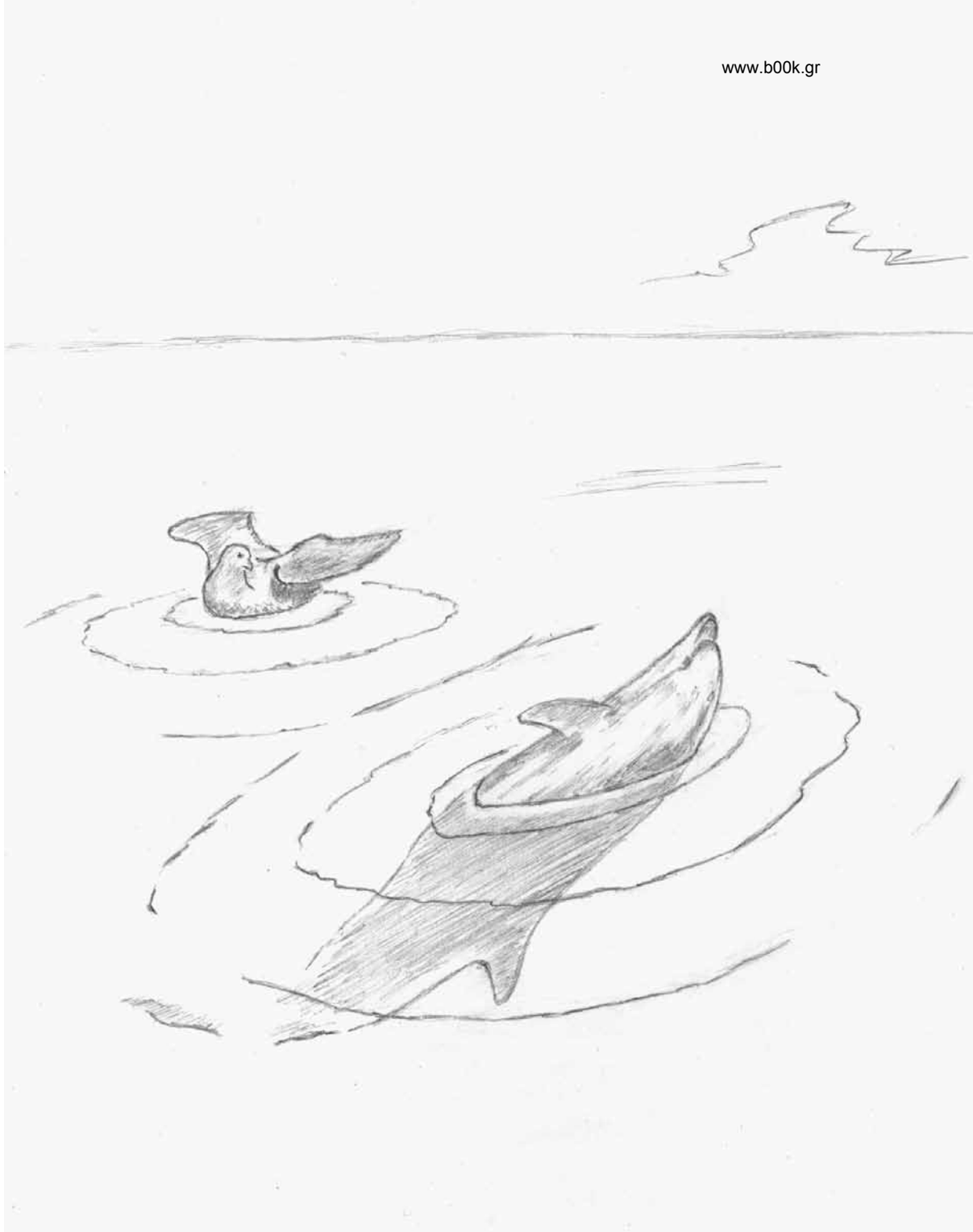
Не было другого дельфина и другой чайки, которые столько бы знали о своём собственном мире. Они узнали о нём, пытаясь каждый узнать о мире другого.

Не было другого дельфина и другой чайки, которые столько бы знали о самих себе.

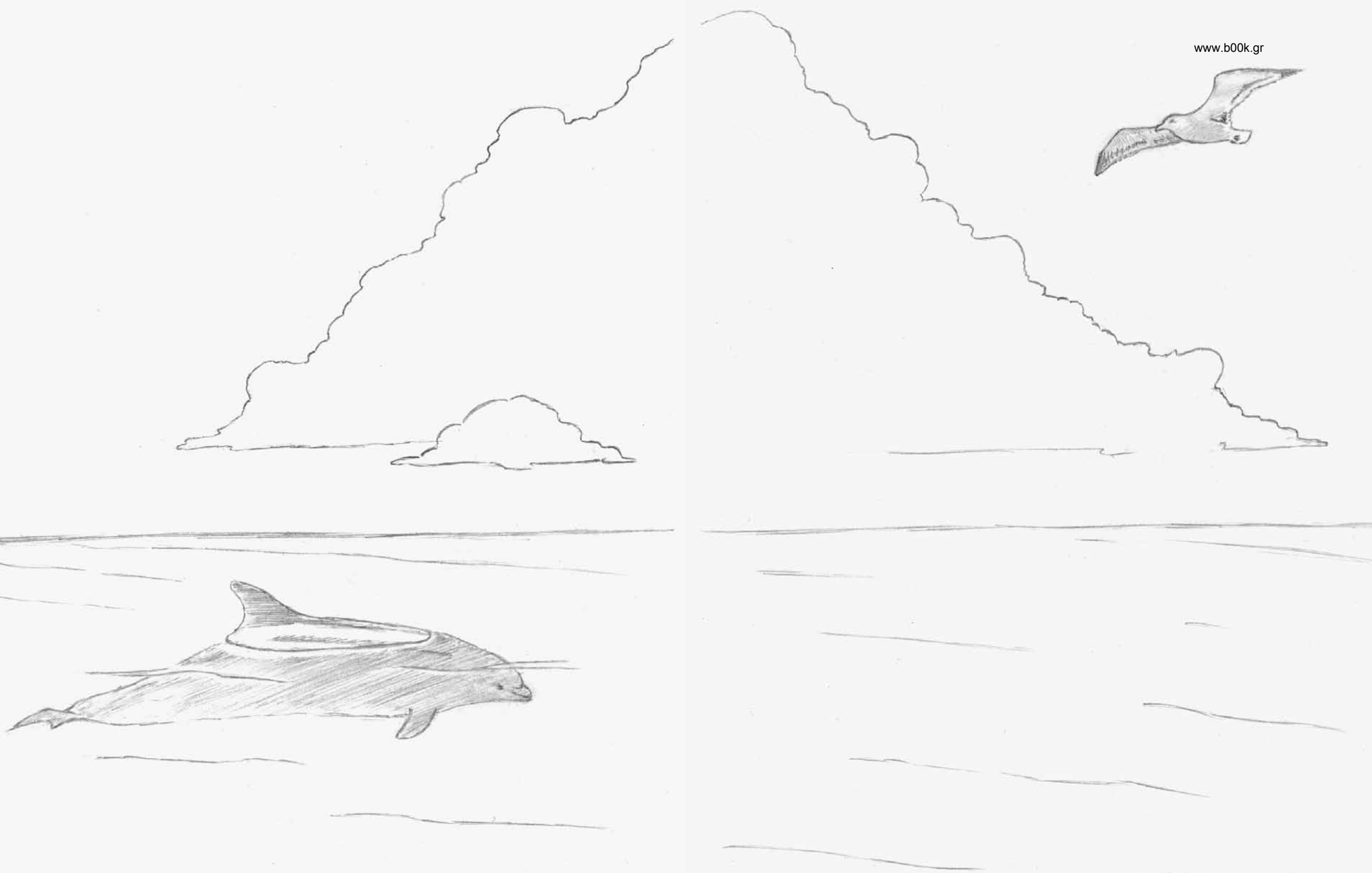
Они знали свои возможности, знали кто они и где находятся. Знали, насколько они были увлечены ничтожно малой частью целого. Насколько привязаны к «чему-то».

Но теперь они были горды от того, как прожили свою жизнь. От ощущения, что они выдержали существование.

www.b00k.gr

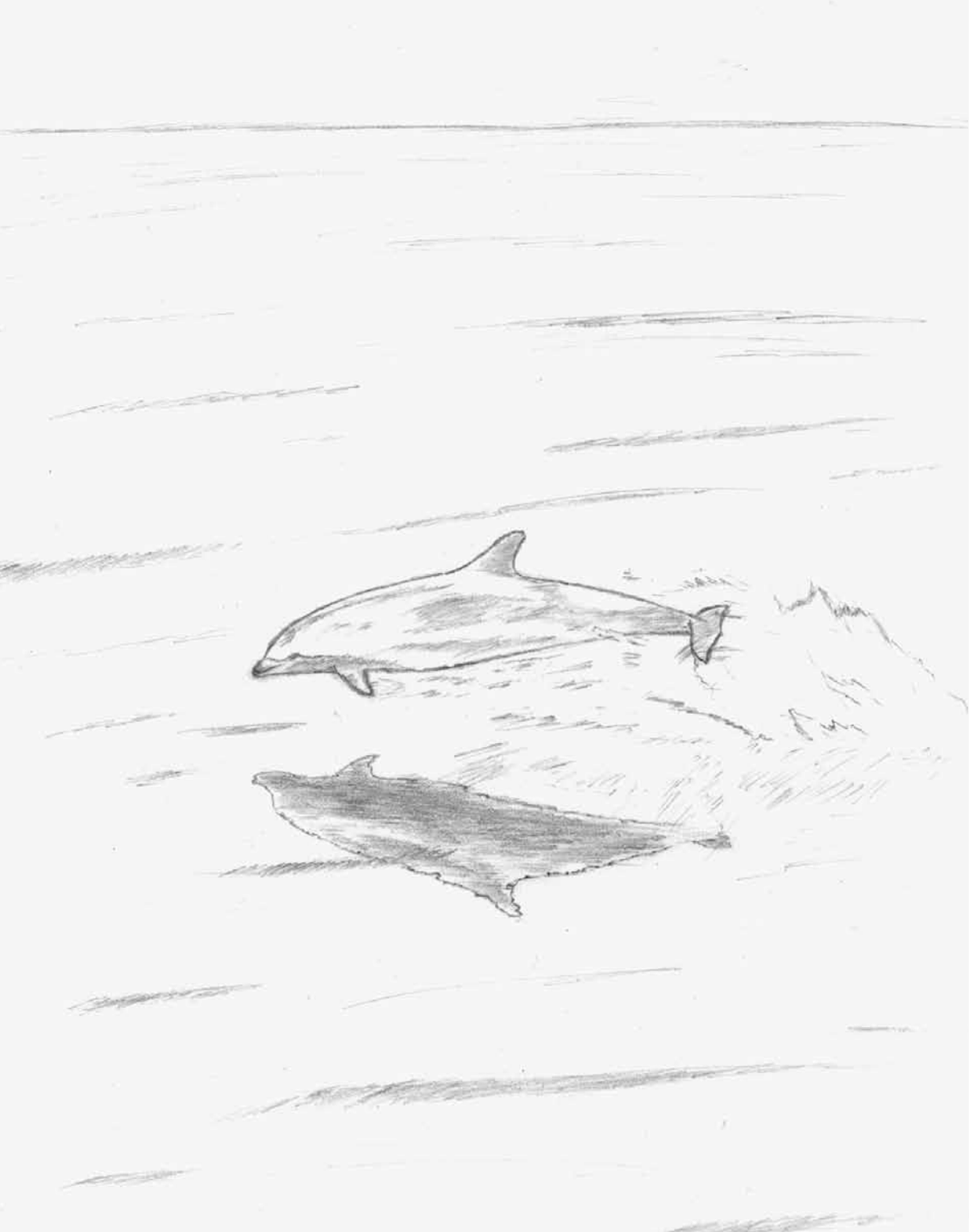


www.b00k.gr

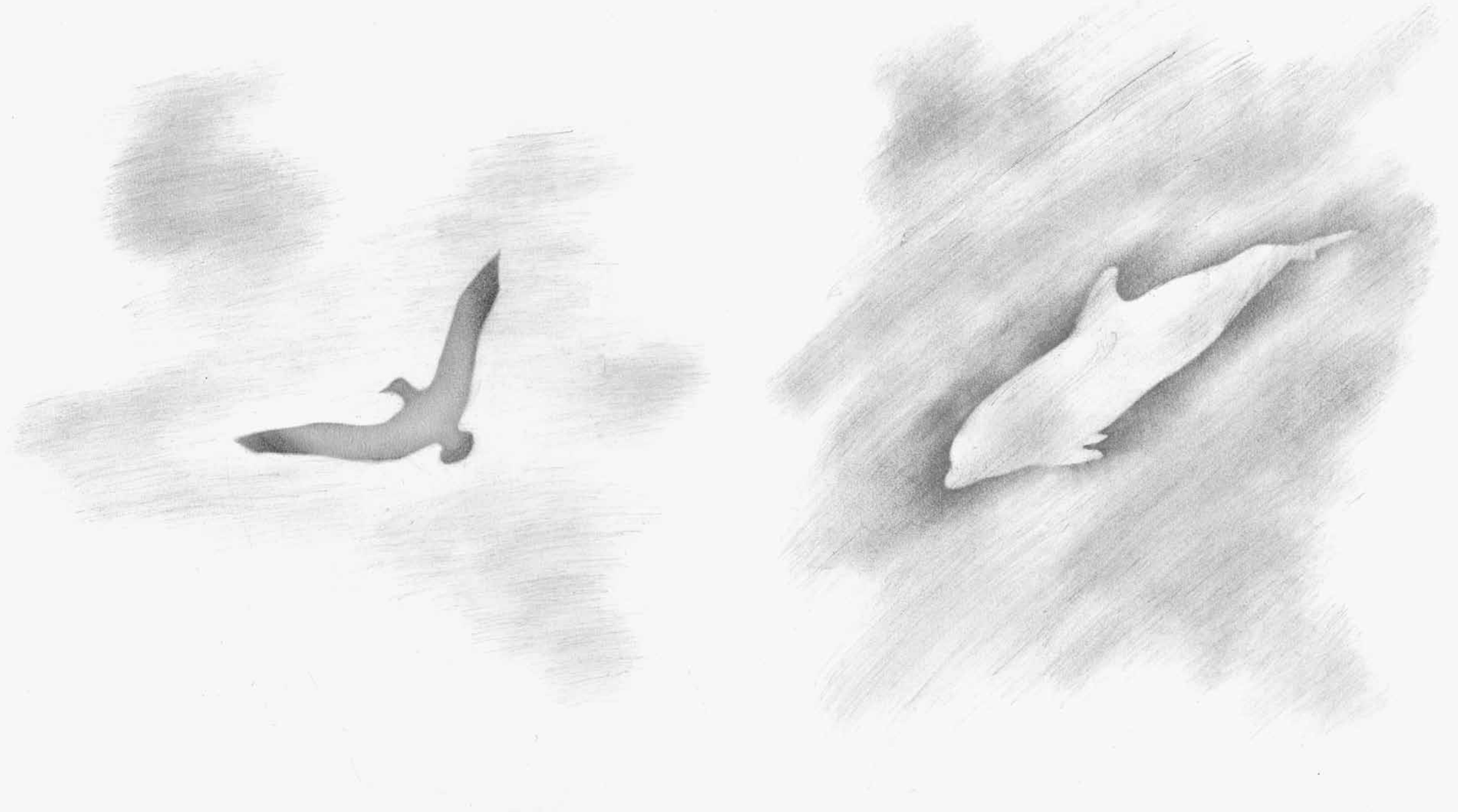


www.b00k.gr

www.b00k.gr



www.b00k.gr



www.b00k.gr

www.b00k.gr

* * *

Они не знали, что́ именно, но что-то привлекло их внимание к тому маленькому острову, лишённому чаек. Находившемуся вдали от суши.

Он явно не походил ни на один из тех островов, что ранее встречались им. Все предыдущие как будто плавали на поверхности моря, но этот...

Глядя на него сбоку, можно было заметить, что один его край резко обрывался, погружаясь в воду. Остальная его часть плавно спускалась вниз на всей своей протяжённости, прежде чем, наконец, пропасть под Д.Ч.

Этот остров не был похож ни на какой другой; он как будто тонул в море.

Или как будто однажды начал тонуть, пока не коснулся морского дна и не остался там, между двумя мирами.

Чтобы соединять их вечно. Чтобы принадлежать им обоим и не принадлежать больше никому.

...

Она стояла на единственной вершине, венчавшей безводный остров, где-то между небом, морем, и землёй. Она смотрела в открытое море, когда Ясон позвал её к себе.

www.b00k.gr

«Ты никогда не думала о том, что наши миры — это всего лишь два сопредельных мира?» — спросил он её.

«Находящиеся один над другим?»

Она никогда об этом не думала. Как и о столь многих вещах, о которых никогда не задумываешься. Возможно потому, что они не имеют значения.

«Они кажутся такими разными, Александра, — продолжал он, — но эти два мира почти совсем одинаковые.»

«Это просто два мира, находящиеся один над другим. С водой вместо воздуха. С рыбами вместо птиц.

Это просто две стороны одного и того же мира.»

— ...

— Ты никогда не думала, что могут существовать миры ещё выше неба? Миры ещё ниже моря? Что наш взгляд останавливается, прежде чем увидеть их?

...

Начиная свой полёт откуда-то между небом, морем, и землёй, она раскрывала крылья навстречу миру, который знала лучше всего; своему собственному миру.

Она летела почти перпендикулярно Д.Ч. Летела выше, чем в любой другой раз.

Намного выше облаков. Она видела их под собою, как они бросали тени на воду. И маленький остров, с которого она начала свой путь, не был виден, как будто он наконец утонул в море.

Она замерзала. Но продолжала подниматься вверх. Она дышала с трудом. Её правое крыло болело от усталости и холода — некоторые раны всё же не могут зажить.

Если бы она не остановилась прямо в тот же миг, то вскоре упала бы. И если бы это случилось, то, наверно, она не смогла бы сдержать своё падение.

...

Ещё один раз они были рядом друг с другом. Остров вблизи них находился там же, где и всегда.

Он нырнул почти перпендикулярно Д.Ч, глубже чем когда-либо прежде. Но если бы он не прекратил погружение, то, возможно, он не смог бы вернуться назад. И море становилось всё темнее и темнее...

Они взглянули в последний раз на маленький одинокий остров. Они не знали что́ именно, но что-то привлекло их к нему.

Возможно, это просто был остров, которого они раньше не видали.

www.b00k.gr

* * *

Вскоре после того как им повстречался тот странный остров, Александра заболела. Неожиданно, как обычно случалось с нею.

Они двигались вперёд вдали от суши, когда она приблизилась к Ясону и попросила его остановиться. Она чувствовала себя уставшей.

Они отдохнули, и затем продолжили путь. Но вскоре Александра опять устала. На следующий день они решили, что им нужно остановиться где-нибудь настолько, насколько понадобится.

...

Наконец они оказались на берегу, покрытом белой и серой галькой.

На одном его краю было море.

На другом галька уступала место скалам, которые всё более увеличивались и в конце завершались крутой возвышенностью.

На эту возвышенность снизу вверх смотрела Александра.

Ещё вчера она показалась бы ей такой маленькой. Она могла бы в один миг оказаться на её вершине.

Но сегодня, как она могла бы опереться на свои бессильные крылья?

И как могла бы снова полететь для Ясона?

С каждым днём она чувствовала себя всё более усталой. Даже плавание теперь утомляло её. Она выходила на сушу и сидела на тёплой гальке.

Ясон тщетно пытался уговорить её поесть. Тщетно пытался утешить её.

Однако, когда они были вместе, когда заводили разговор о небе и море, всё казалось таким же, как и прежде; ещё немного, и она опять раскрыла бы крылья, и путешествие началось бы сначала.

Новое путешествие. Как будто до сих пор они ничего не видали...

...

Он вновь искал. Звал к себе встречавшихся чаек и спрашивал, не знают ли они что-нибудь. Что́ он мог бы сделать для Александры. Но никто ничего не знал.

Лишь одна из них рассказала ему про Старую Чайку.

www.b00k.gr

Он собрал у края берега нескольких рыбок.

Выбросил их на сушу резким движением головы, хотя и опасался, что его подруга, возможно, ничего не станет есть.

Александра попросила его не уплывать.

Но он не мог остаться. Не мог видеть, как она страдает, будучи не в силах помочь ей.

К тому же, у него не было причин для беспокойства. Для чайки дорога заняла бы лишь полдня. Но он плавал быстро. Он мог бы вернуться до наступления следующего вечера.

И он собирался быть осторожным. Только при условии, что Александра тоже берегла бы себя.

Он попрощался с нею. Затем уплыл.

* * *

Как только он почувствовал, что достаточно отдалился от берега, он увеличил скорость. Он хотел вернуться как можно раньше. Поэтому он должен был добраться как можно скорее до Мудрой Чайки.

Чайка, рассказавшая ему о ней, сообщила, что та была самой мудрой из всех чаек. Что она безусловно знала обо всех недугах. Но сама не хотела больше летать.

Ясон должен был найти её на её острове.

...

Она уже начала подниматься... Взбираться на всё более высокие скалы, прыгая с одной на другую. Прилагая все силы, которые у неё ещё оставались.

...

Он плыл без устали, пока не наступила ночь. Тогда он решил ненадолго отдохнуть. Затем продолжил плыть, в темноте.

Если бы только Старая Чайка могла помочь ему... Если бы можно было что-то сделать...

Уже рассвело, когда он приблизился к покрытому зеленью острову. Тот был именно таким, как ему рассказывали. Но вокруг него летали белые чайки.

Он окликнул одну из них. Попросил её позвать Старую Чайку.

Та изумилась. Мудрая Чайка никогда ни к кому не прилетала. Все летели к ней.

Конечно, до сих пор её спрашивали только чайки.

Поэтому она направилась к маленькой пещере на самой высокой вершине острова.

Старая Мудрая Чайка медленно летела в его сторону. Позади, слева и справа от неё, следовали две другие чайки.

Она опустилась на воду рядом с Ясоном. Вслед за ней опустились и её сопровождающие.

Обликом она была похожа на чайку, которая действительно многое знала. Которая многое повидала в течение своей жизни. В словах которой уже никто не мог бы усомниться.

Она удивилась, услышав, что этот дельфин приплыл на её остров ради какой-то чайки. Услышав, что чайка могла дружить с дельфином.

Но не стала спрашивать ничего более. Посоветовала ему, что́ делать.

Затем, сказав двум белым чайкам остаться и позаботиться о её пище, она развернулась и полетела одна к пещере в самой высокой точке острова.

...

Ясон не узнал ничего существенного. Та чайка просто сказала ему, что его подруга должна отдыхать и хорошо питаться, прося бога чаек помочь ей.

Однако, он был рад. Потому что покидал тот остров.

Потому что плыл обратно к Александре.

www.b00k.gr

...

Она поднималась вверх с задней части острова. Оттуда, где скалы плавно возвышались, перед тем как оборваться, чуть позади берега, покрытого белой и серой галькой.

Она должна была достичь её...

...

Он ритмично шевелил хвостом, быстро продвигаясь в толще воды. Рассекал морскую поверхность, только когда ему нужно было вдохнуть воздух.

Солнце медленно поднималось в небе. Облака белели, где-то на краю моря.

Это был прекрасный день.

www.b00k.gr

* * *

Он стал искать её глазами на камушках. Но её там не было. Он пригляделся получше.

Дрожь пробежала по его телу.

Словно по наитию он поднял взгляд к отвесной возвышенности.

Он увидел, как она медленно раскрывает свои большие, бело-серые крылья.

Крылья, которые дрожали.

Он закричал ей.

Закричал как можно громче.

Но та не могла ответить ему. Она напрягала последние силы, чтобы держать свои крылья расправленными.

Но он понял бы её. Он всегда понимал...

И она прыгнула в пропасть...

* * *

Это был обычный день.

Казалось, будто море звало к себе. Солнце светило высоко.

Её крылья выдержали. Она скользнула по ветру, прежде чем упасть на скалы. Она оставила позади себя берег с белой и серой галькой. Она снова летела. Снова летела, в нескольких метрах над голубыми водами...

И солнце ещё светило, когда её крылья как будто сломались.

Когда море наконец привлекло её к себе.

www.b00k.gr

Она была совершенно изможденa, не в силах пошевелиться хоть немного.

Он подложил свой клюв ей под голову. Слегка приподнял её над водой, чтобы та могла дышать.

«Я умираю, Ясон», — прошептала она.
«Нет... Нет...»

«Прошу тебя, отнеси меня вниз...»
«Куда вниз?»
«Вниз...
Ниже Д.Ч...»

Слёзы рождались в глазах дельфина — капли воды, терявшиеся в море.

«Ты умрёшь, Александра...»

«Никто не живёт вечно... помнишь?»

...

Он лишь попросил её сделать глубокий вдох. Затем бережно подхватил её своим клювом.

Они исчезли вместе.

* * *

Они медленно погружались, проникая вдоль склонов гор глубоко в море.

Рыбьи косяки расступались. Лучевидные цветы забирались, как живые, в свои белые убежища. Раковины закрывались.

Появлялись новые косяки. Они тоже расступались.

Прятались среди кораллов и водорослей. За скалами, полными жизни...

Но давление воды всё время усиливалось. И небо кричало ей, что она принадлежит ему.

...

Повернув голову к поверхности воды, она могла видеть, как её последний вздох путешествует назад, в свой собственный мир.

Как он дрожа поднимается вверх, проникая сквозь колеблющиеся солнечные лучи. Сквозь хрупкие, еле заметные снопы света, словно пойманные водной стихией, вырвавшиеся ненадолго из водоворота времени.

www.b00k.gr

Ясон раскрыл клюв.

Так низко под поверхностью моря, чайка тоже начала всплывать, с широко распахнутыми крыльями, а вокруг неё дельфин постоянно плавал кругами.

Они путешествовали рядом друг с другом.
Медленно поднимались вверх, проникая сквозь колеблющиеся солнечные лучи, сквозь хрупкие снопы света, словно вырвавшись из водоворота времени...

* * *

Он снова взял её с собою, далеко в бескрайнее море.

Там, на Д.Ч, чайка плыла со всё ещё распахнутыми крыльями. Дельфин оплакивал её, всё ещё дотрагиваясь клювом до бело-серого бездыханного тела.

Там, на Д.Ч, на той черте, где они когда-то познакомились, голубое море начинало пениться...

Дельфин погружался в мир, полный цветов и деревьев, засеянных золотом полей и просёлочных дорог, рек и озёр, наводнённых облаками.

А чайка просто следовала за волной...

...

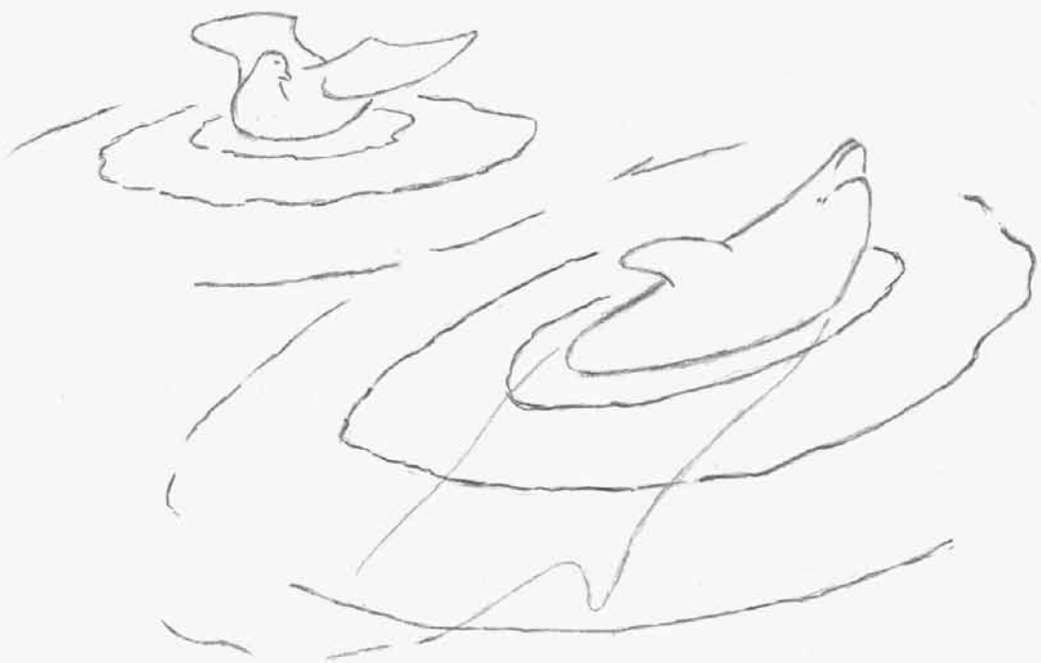
Чайка, которая, прежде чем её глаза закрылись навсегда, смогла узреть мир, находящийся за пределами горизонта.
Разбить свои прозрачные оковы.
Взлететь по-настоящему свободно.

Чайка, которая никогда не сможет
угаснуть...

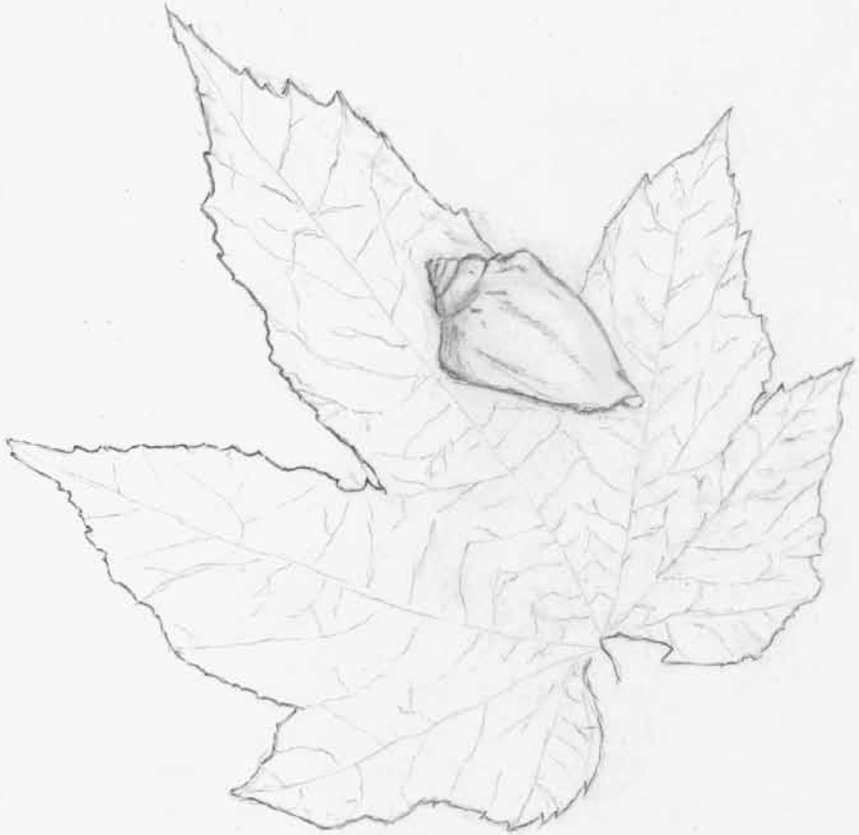
Которая будет жить вечно...

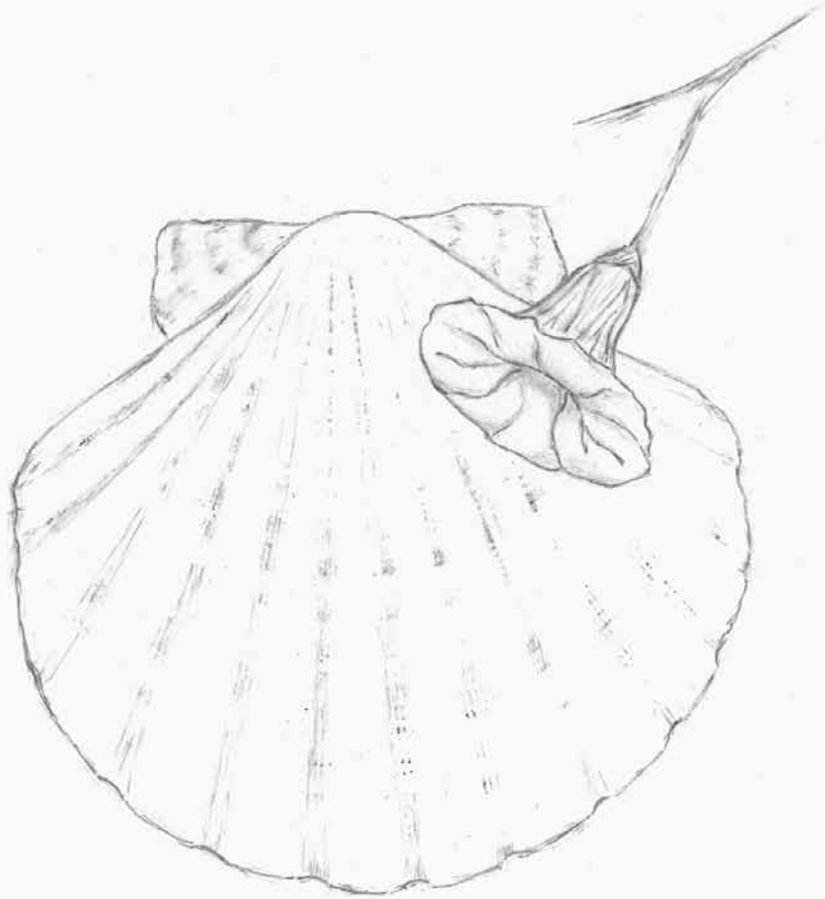
...По крайней мере до тех пор, пока какой-то дельфин
будет летать в морских глубинах.

www.b00k.gr

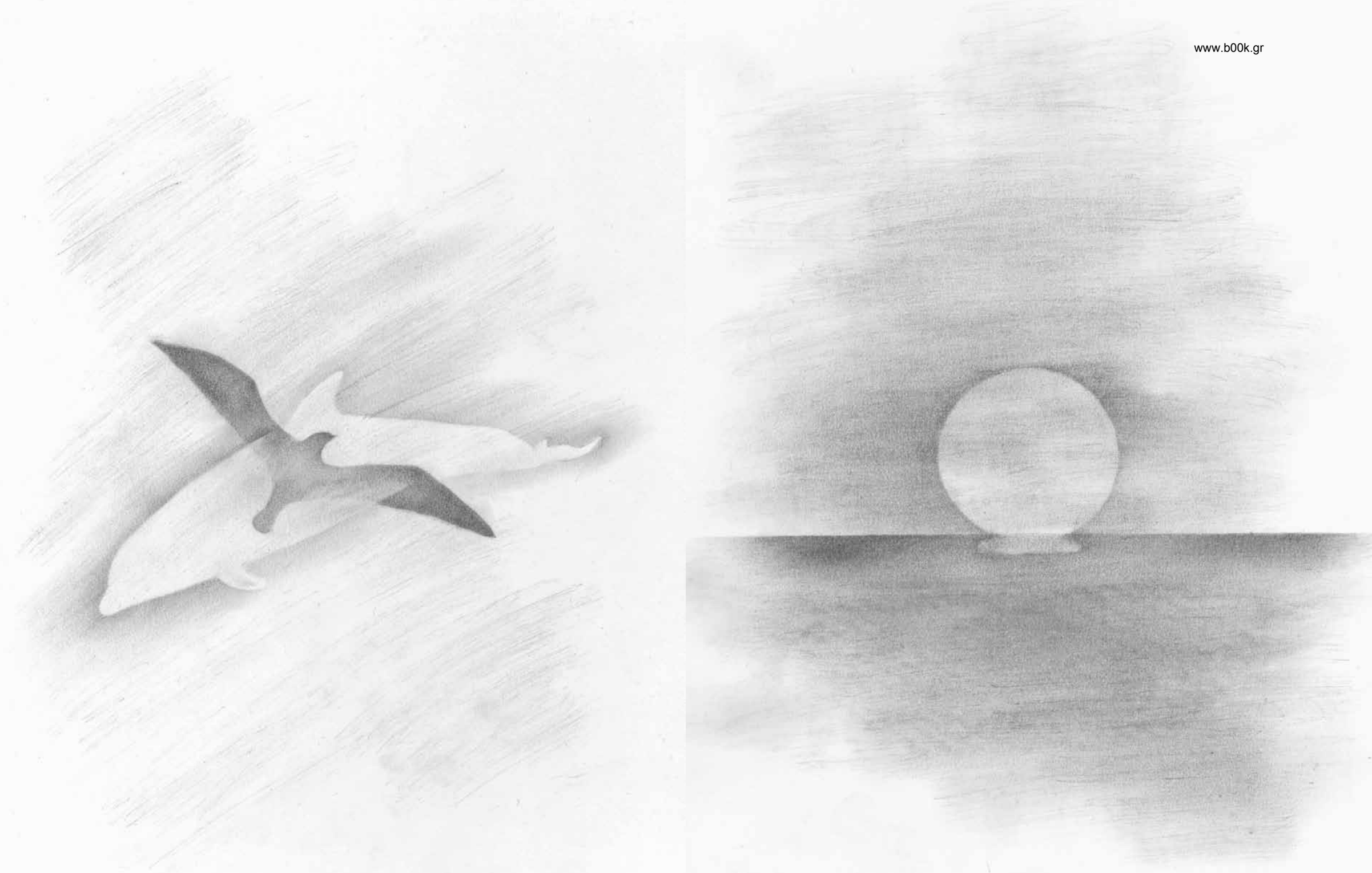


www.b00k.gr

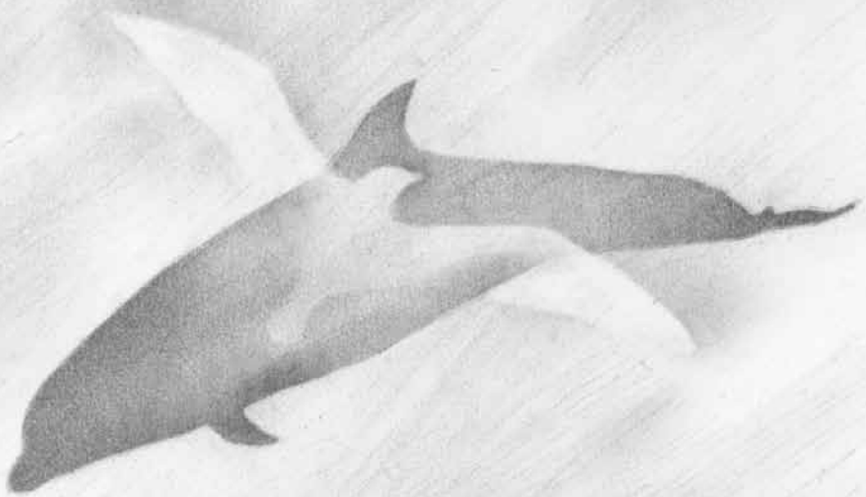




www.b00k.gr



www.b00k.gr



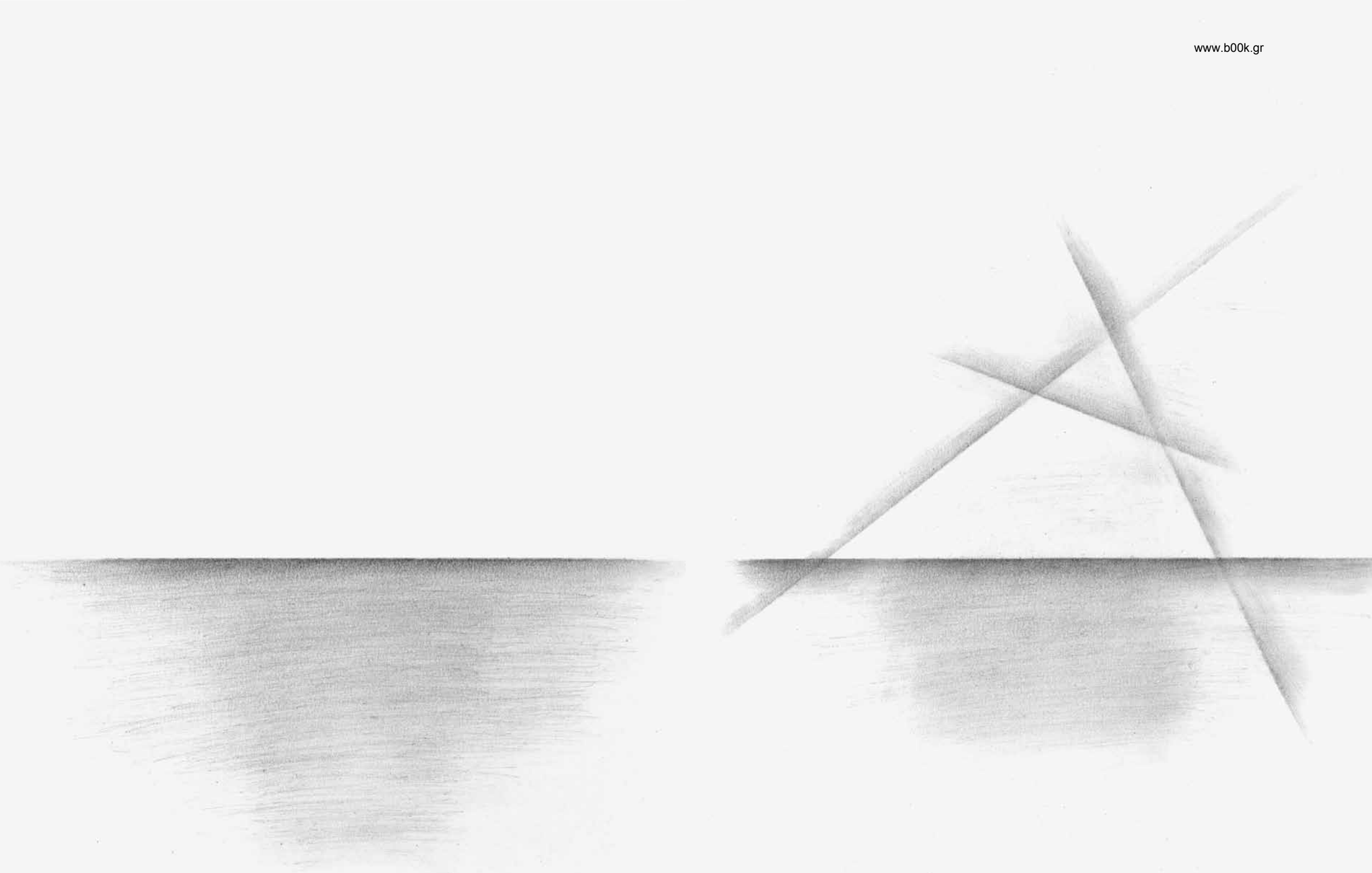
Затерянные где-то во Вселенной,
они кажутся заключёнными в разных мирах,
множество солнц, разделённых расстояниями,
солнц, разделённых бесконечными прямыми...

Но ты помнишь?

Всегда существует невероятно малая часть нашего ума,
которая никогда не подчинялась законам природы.

И начало уже положено...

www.b00k.gr



www.b00k.gr

www.b00k.gr

...со страниц
какой-то несуществующей книги...